

АЛЛА БЕТТИ

НЕВИННАЯ ДЛЯ ДВУХ
БОССОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Бетти Алая

Невинная для двух боссов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70009534

SelfPub; 2024

Аннотация

Одна роковая ошибка сделала меня любовницей двух боссов: наглых, властных, требовательных. Их взгляды, касания и поцелуи будят во мне новые чувства. Но я боюсь. Ведь такие мужчины сначала возносят в небеса, а потом жестоко разбивают сердце...– Простите... – пишу, – ну, я пошла! Бегу к двери, стараюсь прошмыгнуть мимо них, но жесткая рука генерального меня останавливает.– Ты снова нарушила правила, Варя.– Я не... не... не хотела! – пишу, желая провалиться сквозь землю.– Никаких отговорок, Варенька, – тянет Лесовский, – наша женщина сбежала. И ты займешь ее место этой ночью. МЖМВ книге присутствуют откровенные сцены секса! Ненормативная лексика! Насилия и принуждения нет! Однотомник. ХЭ с обоими мужчинами.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	59
Глава 7	70
Глава 8	81
Глава 9	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Бетти Алая

Невинная для двух боссов

Глава 1

Варя

– Вот! – начальница гордо вручает мне пыльную коробку, доверху забитую документами, – внеси всё в реестр до конца недели.

– Хорошо, – еле держусь, чтобы не чихнуть.

Тащу эту тяжесть на рабочее место. Раскладываю бумаги и начинаю сортировку.

– ПЧЕЛКИНА! – дверь архива распахивается и на пороге стоит моя подруга, а по совместительству помощница нашего генерального, – ЗА МНОЙ!

– Эээ... – не понимаю.

– Так, Варвара! Быстро! Пока мой босс не свалил на встречу!

Поднимаюсь и покорно топаю за ней.

– Мне сегодня позвонили, – тараторит она, – и через две недели я выхожу на новое место.

– Да ладно?!

Она очень ждала результатов. Ведь в той компании работает ее муж. Я так счастлива за неё!

– И я предложила твою кандидатуру на свое место! – объявляет Катя, – у тебя болеет мама, нужны деньги. Так что сиськи в руки и вперед!

– Правда?! – вскрикиваю.

– Да! И сейчас у тебя собеседование!

Упс! А вот с этим проблемка. Я довольно скромная и к такому событию, как собеседование с самим гендиром, мне нужно хорошо подготовиться.

– Кать, я... не готова, – пишу.

– В смысле?

– Ну, морально...

– Варя, на это место очередь из красоток стоит! Потому что Олег Иваныч не женат! – она нажимает кнопку лифта, – это твой единственный шанс! И ты им воспользуешься!

Молчу. Она права. Это хлебная должность. И мне она нужна, чтобы оплачивать больничные чеки. Вздыхаю.

Двери лифта распахиваются. И мы почти врезаемся в массивную фигуру Дмитрия Лесовского. Директора юридического департамента и главного ловеласа нашего офиса.

– Привет, красавицы, – улыбается он, внимательно осматривая мою подругу, – поздравляю, Катюша. Слышал, идешь на повышение? Жаль, что не у нас.

Затем глядит на меня. Глаза голубые, волосы темные. Очень необычный мужчина! Для такой, как я точно недо-

ступный. Высокий, широкоплечий.

– А что за цветочек рядом с тобой? – ухмыляется, – что-то не припомню тебя, милаш.

– Это Варя, моя подруга, – холодно говорит Катя, – мы пойдем, Дмитрий Борисыч, опаздываем.

– Пока Варвара Краса! – словно кот, тянет он, смеется и заходит в лифт.

– Блин, про него и забыла, – рычит подруга? – вот заноза!

У Лесовского приятный парфюм. Сам он одет с иголки. Натренированный, осанка царская. И уверен в себе! Не удивлена, что все девушки на него западают. Но сама никогда особо не интересовалась популярными мужчинами. Смысл? Ведь я совершенно обычная девушка.

– Постоянно здесь ошивается, девчонок смущает, – Катя осматривает меня, тянет в туалет, – нужно пыль с тебя стряхнуть. И волосы поправить, вооот!

– И что ему нужно? У меня мурашки от Дмитрия Борисыча... – жалуясь.

– Правильно, подруга! – она показывает мне палец с кольцом, – это мой оберег от таких, как он. А ты в зоне риска. Гляди! Окрутит, сожрет и не подавится... а потом сердце по осколкам собирать.

– Не думаю, что ему интересны девственницы, – криво улыбаюсь.

– О! Невинные вызывают у мужиков особо жаркие фантазии. Они же самцы! Каждый мечтает быть первым. Вот! От-

лично! – она тянет меня к кабинету босса, а я вдруг начинаю сильно мандражировать.

– Может, не стоит? Я как-то... сама... ну... – блею, понимая, что меня захватывает паника.

Но Катька уже распахивает дверь. Кабинет огромный, светлый. Панорамное окно открывает отличный вид на город. Интерьер минималистичный, отличается лишь руководительский стол. Массивный, дубовый.

– Катя? – босс откидывается в огромном кожаном кресле. Его почти черные волосы зачесаны назад, а на глазах стильные очки. Он снимает их, а я замираю.

– Олег Иваныч! – объявляет она, – я привела свою замену! Он мажет взглядом по мне. Равнодушный. Блин! Кусаю губы, но стараюсь расправить плечи и выглядеть солиднее.

– Пусть оставит резюме, – он утыкается в бумаги, – я рассмотрю вместе с остальными.

– Нет уж! – не унимается подруга, – я её знаю и лишь ей могу доверить вас!

Он снова поднимает взгляд. Глаза темные, требовательные. Он словно в душу залезает. Блин. Очень красивое и мужественное лицо. Краснею. Невероятная мужская энергетика! Губы высыхают, машинально веду по ним языком.

– Ладно. Как вас зовут? – приятный низкий баритон вызывает отзвуки внизу живота.

Этот мужчина безумно обаятельный. К тому же настоящий профессионал! И женат на своей работе, как говорят

местные сплетницы.

– Варвара, – уверенно заявляю.

– И почему вы так сильно хотите на меня работать?

Катка толкает меня, мол, выйди вперед. А мои ноги словно к полу прирастают. По спине ручьем течет ледяной пот. Ладони все мокрые. Ужасно!

– Ну так? – он выгибает густую бровь, – долго мне ждать ответ?

– Мне нужна эта работа! – выпаливаю, – у меня мама болеет. Нужно оплачивать лечение. А еще...

– То есть, давите на жалость? – он каждым словом будто выстреливает мне в сердце.

– Нет.

Гляжу на белое, словно полотно, лицо Катки.

– Тогда что?

– Я отличный специалист, – но голос, как назло, становится писклявым и неуверенным.

– Она у нас скромная! – влезает Катка, – Олег Иванович, вы лучше не найдете!

– Катя...

– Что Катя? – она так уверенно с ним общается, что аж завидно, – я знаю Варю уже много лет. Мы учились вместе. Она ответственная! Очень умная! На лету всё схватывает!

– Вам нужен адвокат, Варвара? – гендир обращается ко мне.

– Нет, – снова писк.

Он внимательно смотрит на меня. А я медленно умираю.

– Мой ответ «нет». Мне нужна уверенная помощница с яркой внешностью. До свидания, Варвара.

Чувствую, как внутри меня всё опускается. Два года в архиве и никаких карьерных перспектив! А тут такой шанс и из-за нерешительности я его профукала! Но тут...

– Тук-тук, дружище, – к нам всплывает Лесовский, – о, Варенька, здравствуйте! И снова мы с вами сталкиваемся.

И улыбается так поганенько. А я чувствую себя отвратительно. Дмитрий Борисович вальяжно подходит ко мне. Походка уверенная, руки в карманах. Помимо воли наблюдаю за его истинно хищной грацией.

– Ты опять девушку довел до слез? – Лесовский беспардонно вторгается в моё интимное пространство, вытирает выступившую слезинку.

– Ты чего хотел-то? – устало спрашивает гендир.

– Почему ты плачешь? – голубоглазый внимательно смотрит на меня.

А я теряюсь. Вроде знаю, что он ловелас, но...

– Она хочет на моё место! – влезает Катька и встает между нами, – а Олег Иваныч ей отказал. У Вари мама больна...

Лесовский цокает языком.

– Олежа, ты чего такой чёрствый? Дай шанс девчужке! Она вон какая вся. Миленькая. Уверен, у неё множество талантов.

Таращусь на него, как кролик на удава. Что-то мне уже не

хочется на эту должность.

– Ну, я пойду... меня ждет архив, – пишу, разворачиваюсь.

– Стоять! – низкий баритон генерального припечатывает меня к месту, – хорошо, Варвара. Я дам вам шанс. Катя, к окончанию отработки всему её обучи.

– Да, босс! – рапортует моя подруга и выводит меня под хитрый взгляд Лесовского.

– Блин! Никогда не думала, что буду рада появлению этого офисного мачо, – выдыхает Катька, – ты чего там устроила?

– Я... – кусаю губы.

– Ты! Такой шанс, а она, как я не знаю, – Катя обнимает меня, – но хорошо, что Олег Иванович сжалился. Так-то он мировой мужик. Я бы даже замуж тебя за него выдала.

И хихикает.

– Спасибо тебе большое! – искренне благодарю подругу, – и прости!

– Пока не за что. У Шатрова сложно пройти испыталку. Так что с завтрашнего дня мы с тобой начинаем учиться!

Однако на следующий день Катя не приходит на работу. Заболевает гриппом и лежит с высоченной температурой. Целая неделя обучения пройдет зря. Ну ничего! Главное, что меня взяли. Я прорвусь!

Дзынь! Дзынь!

Машинально беру трубку.

– Пчелкина, архив. Добрый день!

– Варя, – Ольга из секретариата очень напряжена, – тебя вызывает генеральный.

– Чего? Зачем? – не понимаю.

– Без понятия. Сказал, ждет через пять минут.

Кладет трубку. А я пребываю в шоке. Зачем я ему сда-лась? Ну, делать нечего! Топаю в кабинет Олега Ивановича. Стучусь. И слышу тот самый низкий баритон.

– Заходите, Варя.

Храбрюсь! Вчера неслабо так перепугалась. Он снова лёгкими мазками осматривает меня с головы до ног. Затем подзывает рукой, уткнувшись в бумаги. А по моему телу прыгают и скачут мурашки.

– Как ты знаешь, Катя заболела, – говорит, не поднимая взгляда.

– Да.

– А у нас сегодня вечером важная международная конференция. И меня должна сопровождать помощница.

Под ложечкой начинает неприятно посасывать.

– Ты едешь со мной. Вот билеты, одежду тебе пришлют с курьером домой.

– Но я не... я...

Я в жизни не выходила за пределы своего архива! А теперь целая конференция? Мамочки!

– Ты заика? – коротко уточняет босс.

– Нет! – выпаливаю.

– Тогда до встречи в аэропорту. Возьми всё самое необходимое, мы остаемся с ночевкой. И у Кати в столе есть инструкция, прочитай внимательно. Я сообщу твоему руководству.

– Хорошо...

Выползаю, ищу нужную бумагу. В голове пустота. Вот же вляпалась!

Возвращаюсь домой. Вещи и правда доставили, их приняла мама.

– Я так рада за тебя! – она обнимает меня.

– Ты точно справишься сама эти дни, мамуль? – волнуюсь.

– Конечно, милая! – она у меня храбрая.

Иду в свою комнату. Разглядываю строгий темно-красный костюм моего размера. Юбка по колению, рубашка. И туфельки на высоком каблуке. Рейс в три дня. Гляжу на часы.

МАМОЧКИ! ДА Я ЖЕ ОПАЗДЫВАЮ!

Быстро закидываю вещи в дорожную сумку. Затем напоминаю маме, где какие лекарства лежат и выскакиваю на улицу. Мне сигналит таксист.

– Пчелкина Варвара? – спрашивает, копаясь в своих бумагах.

– Да.

– Я вам полчаса дозвониться не могу! Корпоративное такси, – смотрит на меня совершенно равнодушно.

– Ой... – сую руку в карман, телефон сел.

Вот же невезуха!

– Ныряйте. Попробуем успеть.

Но как назло, мы встаем в капитальную пробку. И с каждой секундой я понимаю, что не успею на свой рейс. Ладони все мокрые. Телефон у меня сел. Что же делать?!

– А у вас зарядка есть? – пишу, находясь на грани истерики.

Таксист, вяло жуя жвачку, глядит на меня. Затем достает пауэрбанк и протягивает.

– Спасибо!

Пока мы стоим в пробке, я успеваю уже несколько раз почти упасть в обморок от напряжения. И когда мобильный включается, высвечиваются семь неотвеченных.

– Мне конец... точно убьет...

И тут телефон снова звонит. Номер неизвестный. Но, кажется, я знаю, кто это. Беру.

– ПЧЕЛКИНА?! ТЫ ГДЕ?! ПОСАДКА ЗАКАНЧИВАЕТСЯ! – рычит босс, а я молюсь.

Меня точно уволят, а я ведь и дня не проработала. Хотя и так уже проявила себя «лучше» некуда.

– Пр... про... пробка...

– Ты точно не заика? – вздыхает.

– Нет... я... Мне жаль, Олег Иванович!

– Не паникуй. Со всеми бывает, – спокойно говорит он, – я закажу тебе билет на следующий рейс. Тебе пришлют его секретари на мобильный. Будь так любезна, не опоздай и на него!

Кладет трубку. А на мои губы лезет довольная улыбка. Неужели пока не уволят?

– Все окей? – спрашивает таксист.

– Да! У меня добрый босс! – мир вокруг уже не такой мрачный.

Как и сказал гендир, мне присылают электронный билет и спустя три часа я уже лечу в не совсем далекий город на международную конференцию. Во время полёта внимательно изучаю правила, которые мне оставила Катя.

И одно меня заинтересовало особенно.

Всегда проверять номер после конференций, фуршетов и мероприятий. Обязательно должно быть три пары тапочек, три халата, виски двенадцатилетний «Макаллан». ВАЖНО! Уйти до возвращения боссов.

В голове вертится сотня вопросов. Почему она написала «боссов», а не «босса»? И почему три пары тапочек и халатов? Это ошибка какая-то? Ладно! Наверняка мелочи.

Ох, никогда я так не ошибалась!

Глава 2

Варя

Когда мы приземляемся, я начинаю сильно мандражировать. Вроде бы готова. Все данные есть на телефоне: гостиница, адрес, экстренные номера и даже карта. Но я обычно дальше бабушкиной дачи не ездила, а когда та умерла, Царствие ей Небесное, и вовсе перестала выезжать за городскую черту.

– Варвара, ты где витаешь? – громогласный рык нового босса раздается над головой.

– ААА! – визжу, резко разворачиваюсь и подворачиваю ногу.

Мужчина ловит меня одним ловким движением. Люди вокруг косятся на нас. Но Шатрову будто бы всё равно. Он ставит меня на ноги. Такой сильный и пахнет потрясно!

– Ты еще и неуклюжая? – глядит на меня.

– Простите... – опускаю взгляд, вспыхиваю со стыда.

Я профукала уже фиг знает какой шанс зарекомендовать себя. И из-за стеснительности продолжаю лажать.

Олег Иванович берет мою сумку и закидывает на другое плечо. Он ждал меня? Чтобы проводить?

– Я могу сама... – лепечу, топая за высоким, длинноногим гендиром.

– Чтобы опять где-нибудь потерялась? – сурово спрашивает он.

– Я не... я...

– Тихо, Варвара. Какой я после этого начальник, если оставлю свою подчиненную одну в незнакомом городе?

Моё сердечко выплясывает в груди. Почему-то рядом с этим мужчиной мне спокойно. Шагаю за ним, поглядывая по сторонам. У дверей аэропорта нас ждет такси.

– Лесовский с помощницей уже в отеле, – говорит он, закидывая мои вещи в багажник.

Дмитрий Борисыч тоже будет на конференции? Надо поблагодарить его за помощь с должностью. Это будет правильно. Мы усаживаемся в большую машину представительского класса. На заднее сидение.

Жмусь к двери, Шатров же расслаблен. Он постоянно что-то пишет в планшете.

– А ваша речь... – пишу, набравшись смелости.

– Что с ней?

– Ну... она у вас?

Повисает неловкая тишина. Постепенно она становится гнетущей. Настолько, что я отчаянно желаю слиться с кожаным сиденьем.

– Варвара, – кашляет гендир, – ты не взяла мою речь?

– Я не... не знала... я... – снова начинаю паниковать.

Босс устало вздыхает. Затем снова что-то тыкает в планшете. Молчу, понимая, что сейчас меня точно уволят. А на его лице не единый мускул не шевелится. Взгляд сосредоточен. И, несмотря на панику, я люблюсь Олегом Ивановичем.

– Не нужно так трястись, – ухмыляется он, – всё на месте. Катя загрузила её в мой планшет до больничного. Осталось только распечатать.

– Я сделаю! – выпаливаю.

– Нет уж, – смеется Шатров, – я сам. Ты просто будь рядом, кивай своей миленькой головкой и вечером подготовь номер, как следует. Будем считать, что на этом твои обязанности пока заканчиваются.

– Да, босс!

Сегодня я три раза уже чуть не померла. А этот мужчина хоть бы хны! Он абсолютно собран, уверен и расслаблен. Словно регулярно решает такие проблемы. Господи, как же стыдно!

Как только мы приезжаем, я медленно офигеваю. Дверь машины открывает швейцар. ОТЕЛЬ выглядит круто и дорого. Открываю рот. Готова пищать от восторга.

– Варвара, ты впервые видишь отель? – босс выгибает бровь, подхватывает мою сумку, затем мы проходим через стеклянные двери в шикарный холл, – вон, Лесовский с помощницей у диванчиков, иди к ним, сейчас подойду.

Я топаю к директору юротдела и эффектной брюнетке рядом с ним. Они работают в другом корпусе и я, будучи архи-

вариусом, с ними раньше не сталкивалась. Лесовского видела лишь в столовой, но он не обращал внимания на серость типа меня.

– Привет, Варвара краса, – улыбается Лесовский, – Мила, это Варя. Она теперь работает с Олегом. Классные джинсики, милаш.

Он осматривает мои обтягивающие джинсы. Становится неловко. Потому что взгляд Дмитрия Борисыча задерживается на моей попе. От него мне становится трудно дышать и невыносимо жарко. Решаю сменить тему.

– Здравствуйте! – улыбаюсь его помощнице.

Девушка лениво разворачивается. Смеряет меня презрительным взглядом. Мда, рядом с ней я не очень выигрышно смотрюсь. Но вот Лесовский буквально пожирает меня взглядом. Вернувшийся гендир спасает положение.

– Вот, я всё оформил. Конференция через два часа. Девушкам хватит времени отдохнуть и принять душ. Потом спускайтесь в холл, встретимся там.

– Я провожу твою милую помощницу, – облизывается Лесовский.

– Я сама... – умоляюще гляжу на генерального.

– Наши номера рядом. Я сам её провожу, – вздыхает Олег Иванович.

– Хорошо, красавица. Увидимся вечером, – Дмитрий Борисович направляется в сторону лифтов, игриво мне подмигнув.

– Не бойся его, – спокойно говорит Шатров, – он просто пытается тебя смутить.

Оказавшись в номере, я тут же звоню маме. Затем ныряю в душ. Всё шикарно, люксово. Выхожу, заваливаюсь на постель. Обратный билет на завтрашнее утро. Хоть мне и неловко, попробую насладиться этим шансом.

Два часа я изучаю план конференции, чтобы не ударить в грязь лицом. Буду делать, как сказал Олег Иванович. Ходить и кивать. Не отвечивать. Надеюсь, мой страх не запрет столь простую задачу.

Одеваюсь, крашусь, укладываю волосы. Гляжу на себя в зеркало. Неплохо! Но каблуки высоковаты. Спускаюсь вниз. Конференц-зал уже заполнен красивыми и стильными людьми.

Ищу глазами своего босса. Но тут кто-то хватает меня за локоть. Внутри всё леденеет, резко разворачиваюсь и попадаю в плен ледяных голубых глаз.

– Дмитрий Борисович, – шепчу, облизываю губы, – напугали меня.

Олега Ивановича нигде не вижу. Сжимаю в ладонях папку с разными списками, документами, которые, по наставлениям Кати, скорее всего вовсе не понадобятся.

Тут мой взгляд падает вправо, и я вижу генерального. Он стоит рядом с красивой рыжей женщиной. Стройной, в обтягивающем черном платье. В горле образовывается ком. А в груди неприятно колет.

Они смеются, улыбаются. И тут взгляд Шатрова падает на меня, а мои щеки вспыхивают помимо воли. Опускаю взгляд. Он подходит.

– Как ты? – спрашивает.

– Всё хорошо, Олег Иванович, – чеканю.

– У меня сейчас намечена пара неформальных встреч, – говорит он, взглядом выискивая кого-то в толпе, – так что ты осмотрись, отдохни. Запоминай, что видишь. Впитывай. Дим, проследишь?

– Конечно, дружище, – Лесовский обвивает рукой мою талию, – тебе очень идет этот костюм, милаш. Значит, я верно подобрал размер.

Он действует ловко, ненавязчиво. Оплетает, загоняет в ловушку. Светло-серый костюм подчеркивает все его внешние достоинства. Но я не могу отлепить взгляд от рыжей красотки рядом с генеральным.

– Не ревнуй, Варенька, – шепчет Лесовский, и я чувствую, как внутри меня стягивается тугой ком.

– Нет, что вы! – улыбаюсь, – просто они очень красиво смотрятся.

– Не ври, – голос мужчины становится ледяным.

По телу тут же разбегаются мурашки.

Мы размещаемся на мягких удобных сиденьях. Когда на сцену выходит Шатров, моё сердце пропускает удар.

Конечно же, он нашел, где распечатать речь. И этот темно-синий костюм сидит великолепно на крепком мужском

теле. Умеренная щетина делает его образ слегка раздолбайским. Но судя по тому, как истекают слюнями все женщины в зале, это не минус, а плюс.

Зачем ему вообще нужна помощница?

Я всегда была влюбчивой. И страдала из-за этого. Вот и сейчас, стоило привлекательному мужчине проявить вежливость, как растаяла, и моё сердечко бросилось в пляс. Знаю, что это глупо. Но ничего не могу поделать.

С трудом досиживаю до конца конференции. Лесовский выступает не менее ярко. Он приковывает взгляд. Красивый, эффектный, сильный мужчина. Его низкий голос растекается по помещению. Женщины вздыхают, а я таращусь на то, как рыжая бестия кладет голову на плечо нашего генерального.

– Ну как тебе конференция? – спрашивает Лесовский, когда мы выходим из зала.

– Очень интересно! Я рада, что меня взяли, – ищу глазами генерального, – ой! Дмитрий Борисович! Хотела поблагодарить вас за то, что помогли с работой. Это для меня и правда важно.

– Ну, я пойду? – вклинивается в диалог его помощница.

– Иди. Отдохни как следует. До завтра.

Она уходит, удостоив меня очередным презрительным взглядом.

– Пойдешь на фуршет? – спрашивает Лесовский, – или тоже отдохнешь? Надеюсь, ты помнишь, что номер нужно

подготовить?

– Да. Я все сделаю, – вижу, как Олег Иванович выходит, и его под руку держит всё та же рыжая девушка.

Неприятная горечь сгустком оседает в районе груди. Блин! Да куда мне до такого мужчины? С чего я вообще взяла, что могу быть ему интересна?

– Пожалуй, пойду в номер, – уже было уматываю, скрывая пылающие щеки, как сильная хватка Лесовского меня оставливает.

– Или, может, составишь мне компанию?

Его голос порабощает. Он текучий, соблазняющий. Дрожу. Я совершенно неопытна в делах сердечных. И не научена давать отпор ловеласам типа Лесовского. А, судя по слухам, он мастер соблазнения.

– Хорошо, – покорно вкладываю ладонь в его руку.

Мы проходим в фуршетный зал. Здесь немного приглушен свет, играет тихая музыка. Люди общаются, атмосфера расслабленная.

– Не очень-то похоже на классическую конференцию, не так ли? – Лесовский ведет меня, мы прогуливаемся, – что будешь пить, Варенька?

Поведение Дмитрия Борисовича напоминает обычную вежливость. Но где-то там, в глубине его взгляда плещется азарт. Я это чувствую. Что мной заинтересовался самый настоящий хищник.

– Сок, пожалуйста.

– Алкоголь не любишь? – усмехается он и подхватывает официанта стакан с соком, – апельсиновый подойдет?

– Да, спасибо! – обхватываю губами трубочку.

Я ничего не вкладываю в этот жест, но клянусь, зрачки Лесовского мгновенно темнеют.

– Ты поэтому так сильно хотела эту работу? – он смотрит на часы, затем ищет взглядом кого-то в толпе.

– В смысле?

– Чтобы быть ближе к Олегу? – мужчина разворачивается и сейчас он уже не тот дружелюбный босс.

Он напоминает волка, готового к прыжку. А я лишь блеющая овечка.

– Что вы... нет... я... – начинаю метаться под его суровым взглядом.

Мне становится стыдно и гадко. Он думает, что я охотница за богачами?

– И ты не хочешь раздвинуть свои прелестные длинные ножки перед боссом? – шепчет он, – не ждешь, чтобы Олег тебя оттрахал как следует? Ты ведь поэтому так заревновала?

Плесь!

Хлестким движением выливаю сок в лицо Лесовского. В глазах стоят слезы.

– Как вы смеете? – замечаю ухмылку на его губах, – я не такая! Отвратительно!

Бегу прочь. Такой позор! Но я больше не намерена об-

щаться с этим человеком! Злюсь. Хотя я и скромница, но говорить мне гадости и обзываться не позволю! Мужлан! Гадкий! Ууу!

Влетаю в свой номер, хватаю список обязанностей. Беру ключ от номера Шатрова и быстро вхожу. Здесь всюду его аромат. Так всё идеально, чистенько. Костюм висит на вешалке, туфли стоят у двери. Начищенные.

Рассматриваю убранство номера. Такое же, как и у меня. Видимо, это всё, что у нас может быть общего. Безликий интерьер отеля. Такие мужчины никогда не посмотрят на таких девушек, как я. Невзрачных, серых. Проверяю наличие трех халатов, тапочек и всего по списку.

Совершенно не понимаю, почему вдруг Лесовский решил, что я из таких, что обязательно хотят навязаться богатому мужчине.

– Виски на месте, – бурчу себе под нос, – халаты и тапочки тоже.

Мои прошлые отношения закончились провалом. Это было еще в университете. Я встречалась с однокурсником. Хороший парень. Женя. Из богатой семьи. Красиво ухаживал, цветы дарил. Рано начал подрабатывать и даже с моей мамой подружился.

Но я не пускала его в постель. Просто чувствовала, что Женя – не тот самый мужчина. Он настаивал на оральных ласках, но я просто не могла переступить через себя. И в итоге он сильно меня обидел, изменил и обвинил в этом меня.

Фригидная сука.

– Интересно, Олег Иванович тоже играет роли? Почему до сих пор не женат? – смотрю, чтобы не было пыли.

Также обязательны цветы. Красные орхидеи. Интересно, для кого они? Для той рыжей красотки? Она наверняка в постели очень умелая.

Вздыхаю, сажусь на кровать. Она пахнет парфюмом моего босса. Мы знакомы всего ничего, а я уже привязалась. Ну что за дура? Полностью теряю счет времени.

И тут...

– О да, конечно! – дверь номера открывается и ко мне вваливаются трое.

Я теряю дар речи. Рыжая девушка еле стоит на ногах, она пьяна до крайней степени. И ее обнимают... мои боссы. Олег Иванович исподлобья глядит на меня, а его друг Лесовский плотоядно облизывается.

– Это кто?! Вторая баба?! – верещит она и ее голос вообще не бьется с королевским поведением.

Хлопаю ресницами, открываю рот. Ой! Так вот... они на двоих снимают женщин?! МАМОЧКИ!

– Так, я не согласна! Второй бабы мне не надо! – выкрикивает рыжая и сваливает.

А мы остаемся втроем. Оба мужчины не сводят с меня глаз.

– Простите... – пишу, – ну, я пошла!

Бегу к двери, стараюсь прошмыгнуть мимо них, но жест-

кая рука генерального меня останавливает.

– Ты снова нарушила правила, Варя.

– Я не... не... не хотела! – пишу, желая провалиться
сквозь землю.

– Никаких простите, Варенька, – тянет Лесовский, – наша
женщина сбежала. И ты займешь ее место этой ночью.

Глава 3

Варя

Регистрация на рейс до... открывается...

Стою одна в аэропорту, сжимаю в ладонях сумку. С трудом могу дышать. Гляжу на табло и уверенно направляюсь к стойке регистрации. Эта ночь изменила меня. Открыла то, чего я так боялась. Так стыдно!

В понедельник же уволюсь! Не смогу этого выдержать! В постели в двумя мужчинами...

Я ведь умоляла их остановиться. Но они этого не сделали...

Пока я мешкаю, мужчины обходят меня с двух сторон. Дмитрий Борисович закрывает дверь на замок. Я в ловушке! Паника парализует. В горло словно насыпали песка.

Генеральный подходит вплотную, смотрит на меня сверху-вниз. Сзади прижимается Лесовский, его ладони ложатся на мою талию. Мягко. Даже нежно. Но крепко. Будто намекая, что я не смогу убежать.

Дёргаюсь, понимая, что его касания мне не неприятны.

– Я... я... мне... – не нахожусь, что сказать, – пожалуй-

ста...

Пuls отстукивает свой ритм где-то в горле. Страшно!
Что они будут делать со мной?!

– Чего вы хотите? – мычу, дрожа от ужаса.

– А ты не понимаешь? – голос Дмитрия Борисовича растекается, проникает сквозь кожу в каждый уголок моего тела.

Он наклоняется. Чувствую аромат алкоголя, дорогих сигарет и ментола. Он что, поцеловать меня хочет?!

– Или делаешь вид... – рычит Олег Иванович.

Стою, зажатая двумя сильными мужскими телами. Ощущая внутри нечто странное. Колкое, сильное, манящее. Ладони Лесовского скользят по ткани моей рубашки. Втягиваю живот, ощущая приятную тяжесть между ног.

– Не думал, что ты так быстро попадешься в наши сети, Варенька, – мурчит он, массируя мой живот через рубашку, – такая маленькая, сексуальная пчелка. Я очень рад, что ты нарушила главное правило.

– П-пчелка? – испуганно блею.

Генеральный касается моих губ своими. Словно спрашивая разрешения. Мамочки! Меня целует сам Шатров! Но как только даю понять, что расслабилась, босс начинает напирать.

Мысли мечутся по черепной коробке. Рваные, беспорядочные. Мои губы терзает мужчина. А я лишь стону, да раскрываю рот пошире. Чтобы его язык проник глубже. Чтобы

мой генеральный смог трахать меня в горло...

Еще недавно он казался холодным, словно кусок льда. Но сейчас лицо Шатрова приобретает хищные черты. Замечала ли я их раньше? Что он ничем не безопаснее Лесовского?

Обхватывает мой затылок рукой. Заколка и резинка летят прочь. Волосы рассыпаются по плечам.

– Так ты мне больше нравишься, – рычит он.

Дмитрий Борисович толкает меня вглубь номера. Затем гасит свет. Становится темно и интимно. Я в номере с двумя мужчинами. Нужно выбраться! Уговорить их! Но, как назло, с губ срывается лишь писк и мычание.

– Ко мне иди! – приказывает гендир, усаживаясь на кровать.

На негнущихся ногах топаю к нему. В голове пусто. Делаю то, что говорят. Пока Лесовский возится с бутылкой, Олег Иванович, притягивает меня к себе. Встаю между его ног.

– Ты красивая, Варвара, – хрипит, кладет большие ладони на мою попу, – попка у тебя, что надо. Не бойся нас. Мы умеем делать хорошо.

– Отпустите... – шепчу, кусая губы.

– Нет, – отрезает Шатров, – я хочу тебя с тех пор, как увидел в своем кабинете. Маленькая, напуганная. Почему ты меня так испугалась?

– Я... не... – блин, какая же нерешительная.

– Ничего. Мы это исправим...

Он медленно расстегивает молнию моей юбки. А внутри

меня все пляшет. Страх постепенно тает. Сплетается с другим чувством. Предвкушением. Олег Иванович обхватывает ладонями мои бёдра, цепляет пояс юбки. Стягивает её с меня.

– Иди-ка сюда, – сзади появляется Лесовский, резко разворачивает, вручает бокал, – пей, пчелка. Поможет расслабиться.

– Но я...

– Пей, – ледяной тон не терпит отказа.

Покорно осушаю бокал. В горле словно горящая лава разливается. По телу течет тепло. Дыхание становится глубже. Страх почти исчезает. Руки генерального сминают мою попку. Это... приятно!

Медленно, с чувством Лесовский принимается растягивать мою рубашку. А я уже пьяная. Стою, смотрю и чувствую, как огонь внутри разгорается.

– Вот так... наша пчелка... сейчас мы посмотрим на твои сладкие грудки... – он снимает с меня рубашку, – ммм... красота!

– Прогнись, – приказывает Шатров.

Подчиняюсь. Так странно! С бывшим я стеснялась. Не хотела. Он не ласкал меня совсем, потому я была холодна. А эти двое. Они другие. Раздается громкий треск ткани. Олег рвет мои колготки прямо между ног.

Лесовский осушает свой бокал, затем ставит на прикроватную тумбочку.

– У тебя очень изящная киска, Варя, – хрипит гендир, затем сдвигает трусики в сторону, касается пальцами моих складочек, – уже мокренькая. Готовая. Гладенькая.

И внутри что-то щёлкает. Словно открывается темный ящик. Я не позволяла... никогда и никому себя там трогать! С губ срывается громкий стон. Каждое касание вызывает сильную дрожь. Необычно!

– Ууу, ты посмотри на это порочное личико! На эти открытые губки. Наша пчелка хочет продолжить? – Лесовский обхватывает ладонью моё лицо.

– Я д... – снова блею.

Да что же это?! Гендир водит кончиком пальца по моей киске, гладит. Я и вправду уже мокрая. Очень. Такое чувство, что балансирую над пропастью. И вот-вот упаду.

– Такая аккуратная, нежная... – бормочет он, слегка раздвигая складочки, – губки такие пухлые. Набухшие. Чувствуешь, Варя?

– Я д... дев...

– М? – Лесовский стаскивает лямки лифчика, затем тыкается носом между моих грудей, – вкусная... пахнешь ахуенно.

– Я девственница! – выдаю, густо краснея.

Почему-то сейчас моя невинность кажется огромной стеной. Словно я закрылась за ней от мира. Но мужчинам хоть бы хны...

– Невинная, значит? – рычит Олег, проникая пальцами

глубже в меня, – этим ты хотела нас напугать?

– Милая пчелка, – мурчит Лесовский, поднимаясь и нежно целуя мои плечи, – значит, нам есть с чем работать, правда? Ты нас всё еще боишься, милаш?

– ААХ! – мне невероятно хорошо, – я... я...

Так сладко! И не думала, что с мужчиной можно испытывать подобное! А тут их двое. Они не спешат. Их ласки уверенные, но ненавязчивые. Таю. Уплываю. Ох! Лесовский расстегивает мой лифчик, ткань повисает на локтях. Прикрываю грудь руками, отворачиваюсь.

– Открой мне свои сисечки, пчелка, – шепчет, аккуратно разводя мои руки в стороны, – вот так... у тебя очень маленькие сосочки... уже твердые. Дашь мне пососать их, м?

Сжимает вершинку пальцами. Гипнотизирует своими голубыми глазами.

– Я... Я... Дмитрий Бори... ООО! – он нагибается и берет сосок в рот.

Всё тело простреливает мощной волной. Такой приятной, что я пошатываюсь, чуть не падаю. Ноги подгибаются. Конечно, я ласкала себя. Мастурбировала. Тередила соски, но ЭТО... совсем иное.

– Дима, – шепчет он, – зови меня Дима, пчелка.

Господи! Что я творю? Смелею. Зарываюсь пальцами в волосы Димы. Такие мягкие! Прижимаю его к своей потяжелевшей, возбужденной груди. Это ведь алкоголь, да? Это не я такая порочная?

– Ммм... вкусные сосочки... – мурчит Лесовский, – давай-ка ублажим второй... вот так...

– АААХ! – стону уже в голос, не могу терпеть.

Руки генерального сминают мои ягодички. Он размазывает смазку по моим бёдрам. Массирует складочки. А затем...

– АХ! ЧТО ВЫ... МММ! Олег Иваановииич! – кричу, когда его губы ложатся на мою киску.

Что же это?! Два мужчины ласкают меня. Так сладко! Господи! Ноги еле держат. Внутри стягивается невидимая пружина и она... вот-вот... лопнет. ААА!

– Остано... Хватиииит! Прошу! Я не могу... я... – мечусь, но сильные мужские руки держат крепко.

– Кончи, пчелка... давай... Олег, пожестче там с нашей Варенькой. Она хочет кончить.

Губы Шатрова буквально пожирают мои складочки. Его язык проникает внутрь, слизывает смазку. И клитор... он лижет его... Боже! Я не могу больше! И тут пружина лопается.

– АААХ! – перед глазами всё пляшет, ноги подгибаются. Лесовский держит меня.

– Молодец... умница... – гладит меня по голове, – готова к следующему раунду, красавица?

Эта фраза отрезвляет. Страх возвращается. Я и забыла, зачем меня оставили в номере... чтобы трахать. Нет! Дрожу, начинаю вырываться.

– Пожалуйста! Не надо!

– Тшш, – Лесовский ловко ловит меня, прижимает к се-

бе, – не бойся, брать мы тебя не будем, если сама не попросишь.

– Что? – поднимаю глаза, тону в его голубых омутах.

– Думаешь, ублажить женщину можно лишь членом? – гендир поднимается, берет меня за руку, резко разворачивает и притягивает к себе.

Его губы вновь берут мои в плен. Только в этот раз он другой. Будто из ледяной пустыни я попадаю в пекло.

– Зови меня по имени, – шепчет Олег Иванович, – Варя... невинная малышка... ты в наших руках.

Меня освобождают от одежды. Не замечаю этого, ведь мужчины по очереди терзают мои губы. И мне нравится. Их напор, желание. В глубине души рождается интерес. Как это... с двумя сразу?

– Ты когда-нибудь сосала член, Варенька? – облизывается Лесовский.

От его прямоты по телу проходит спазм. Сильный, мощный. Яркий.

– Нет... – краснею, – никогда.

– А хочешь?

Бывший постоянно намекал, что моё место у его ширинки. Это было гадко и противно. От одной мысли меня начинало тошнить. Но эти мужчины...

– Хочу, – решаюсь, облизываю губы.

– Иди сюда, – гендир подводит меня к постели, сажает, – раздень меня.

– А я посмотрю, – Лесовский снова идет к бару.

Возвращаю взгляд Шатрову. Вижу, какой он под брюками большой. Я не видела мужской орган вблизи. Это... странно. Моё тело необычно реагирует. Низ живота тянет. Немного даже больно.

Словно мои нижние мышцы хотят обхватить собой этот большой мужской член. Будто все, что происходит – нормально... боже, о чем я думаю?! Как низко я паду этой ночью?!

Расстегиваю ширинку генерального. Освобождаю его член. Боже! Огромный!

– Возьми его в свой красивый ротик, Варя, – хрипит Олег, – давай же... попробуй его...

Я сумасшедшая! Обхватываю ствол ладонью. Касаюсь губами головки. Мягкая, бархатная. Мне... нравится? Не понимаю, почему это так? Что-то внутри уже всё решило. И я погружаю член Шатрова в рот.

– Умница... – хрипит он, – глубже... вот так... помогай себе пальчиками.

Дрочу ствол, сосу головку. И слышу, как мои внутренние замки срывает один за другим. С треском, полностью их разрушая.

– Ей идет, да, Олег? – Лесовский смотрит на нас, – с членом во рту?

– Очень идет, – вторит ему Шатров, – старательная девочка.

Я распалюсь. С ума схожу. Стораю изнутри. Член Олега твердый, приятный на вкус. Всё совсем не так, как я себе представляла одинокими вечерами. По-другому. Иначе. Лучше.

– Ах! Ммм!

– Поласкай себя, Варенька, – Дима подходит к нам, берет мои руки в свои и кладет на мою грудь, – потереби сосочки. Тебе понравится. А мы посмотрим на тебя...

Это и правда очень ярко! Врут те, кто говорит, что женщина не кайфует от минета. Просто она не делала его ЭТОМУ мужчине.

И пока я прелюбодействую, падаю в самые темные глубины порока, в голове вдруг рождается мысль.

А что, если... я попрошу их лишить меня невинности?

Глава 4

Варя

Сажусь в самолет. Чувствую себя странно. Хочется домой, полежать и обдумать то, что случилось этой ночью. Живот больно тянет. Выпиваю стакан грейпфрутового сока. Прикрываю глаза.

Облизываюсь. Ведь в голове тут же вспыхивают события ночи, приправленные скачущими по телу мурашками...

Ярко. Сладко. Невыносимо.

– Вот так, умница... поласкай свои сосочки... блядь, как ты сексуально это делаешь... – стонет Олег, пока я ему отсасываю, параллельно тиская свои груди.

Лесовский смотрит на нас. Делает глоток. Виски стекает по его волевому щетинистому подбородку. А я прикрываю глаза, отдаваясь ощущениям.

Шатров перехватывает инициативу. Держит мою голову, трахает в рот. Разве это нормально? Разве правильно? Но в мыслях пустота. Дима подходит. Снимает брюки.

Теперь передо мной два члена.

– Дашь мне нашу пчелку ненадолго? – не сводит с ме-

ня своих ледяных омутов, – хочу попробовать её сладкий невинный ротик.

Олег с громким выдохом выходит. Его член очень крепко стоит. С трудом отрываю взгляд от этой машины удовольствий. Охаю. У Лесовского совсем другой «формат». Длинный, толстый, с маленькой головкой.

И запах... от аромата членов в голове отключается последний стыд. И когда Дима погружается в мой рот, я громко стону. Генеральный садится на постель, принимается меня ласкать.

Тискает груди, сжимает соски, поглаживает живот.

– Молодец... давай... аккуратнее с зубками, Варя, – хрипит Лесовский, быстро забирая инициативу и нагло трахая мой рот, – смотри на меня, малышка... вот так... даа... блядь! Нереальный язычок... полижи мой хуй, крошка.

Градус повышается. Я чувствую это. И вместе с ним растет моё желание почувствовать члены в себе.

– Всё еще боишься? – шепчет мне Олег, покрывая жаркими поцелуями шею, – сладкая шейка... нежная кожа... ты супер, Варя... моя невинная помощница. Раздвинь ножки.

– Ох! Ммм! – пальцы генерального накрывают моё лоно.

Прохладные. Какая же я горячая! Что со мной? Не понимаю! Страшно! Но не от того, что со мной творят. А от того, как я реагирую.

– Блядь! Сейчас кончу... так... тихо, пчелка... стоп, – командует Олег, – ты слишком горячая девочка...

– Ложись на кровать, Варя, – Шатров толкает меня, укладывает на постель.

Покорно ложусь. Прикрываюсь руками, краснею. А мужчины стоят надо мной, их члены большие и крепкие, пружинят, яйца сжаты в плотный комок. Глаза, полные похоти, гуляют по моему нагому телу. А я хочу... так отчаянно их хочу, но боюсь сказать.

– Уф, немного отошел, – выдыхает Лесовский, – продолжим?

– Ничего не бойся, крошка, – шепчет гендир, наваливаясь на меня, заглядывая прямо в глаза, – трахать тебя мы не будем...

– Но я... я... – не могу произнести вслух своё желание.

– Что ты? – Олег касается моих губ своими, нежно, сладко, – говори, малышка Варя.

– Я... – не могу.

Господи, ну что за мямля? Даже в постели не могу выразить свои чувства. Теряюсь во внезапном поцелуе. Лесовский гладит меня по голове, ласкает себя. Олег выпрямляется, закидывает мои ноги на плечи.

– Сожми ножки, Варя, – приказывает.

Во все глаза таращусь на него. Но меня отвлекает Дима.

– Соси дальше, пчелка. Сейчас я уже не буду сдерживаться. А потом полижу твою девочку... хочешь? Знаю, что хочешь... Олег, ее киска сладкая?

– Очень, – рычит Шатров, – вкусная, мокрая...

– О да, – Лесовский прикрывает глаза, облизывается.

Влажный после ласки член Олега проникает между моих бедер. Опустив взгляд, вижу алую головку. Он трахает меня... но не в киску, а между ног. Боже мой! А я хочу ощутить его там.

– Ммм! АХ! – постанываю, обхватывая губами член Лесовского.

Он бродит горячей ладонью по моим грудям. Поддерживает голову. Почему мне нравится? Почему так сладко тянет низ живота? Я сумасшедшая! Нужно было вырваться, бежать... заявить на них!

Тогда почему сейчас я лежу, распластанная на кровати номера «люкс», принимаю в горло большой член Лесовского? И позволяю генеральному трахать себя между ляжек...

А самое главное...

– Блядь, сейчас солью... – стонет Дима, – давай, девочка... прими мою сперму... выпей... сука... как же ахуенно в тебе, пчелка! Хочу в твою девочку...

... самое главное, что я тоже хочу ощутить их в своей киске. Это честное, неприкрытое желание.

– О ДА! БЛЯДЬ! – у спермы Лесовского чуть солоноватый, немного горьковатый вкус.

Он густой, такой горячий. Господи! Прикрываю глаза, глотаю. Олег работает бёдрами, сжимая мою кожу своими длинными пальцами. Лесовский нагибается, целует меня. Долго, глубоко. Изучая.

– Ну как тебе? – хитро подмигивает, затем накрывает ладонью мой живот, – Олег... сожми ее сильнее... не забудь про нашу малышку... она тоже должна кончить...

– Обязательно... – рычит Шатров, стискивая мои бёдра, – вот так, девочка... чувствуешь меня своей маленькой сладкой кнопочкой?

Он и правда вжимается в моё лоно. Скользит вдоль него, головкой задевая клитор. Киваю. Как же решиться и попросить? Пусть даже эта ночь будет единственной! Хочу их! Обоих! Ох!

Напряжение в теле достигает пика. Выгибаюсь, чувствуя взрыв. Словно рассыпаюсь, затем заново собираюсь.

– ААА! ДА! КАК ЖЕ ХОРОШОООО! – кричу, уже не стесняясь.

Чувствую влагу на животе. Громкий рык Олега. Распахиваю глаза и вижу, как он обильно кончает мне на живот и на грудь. Тяжело дышит. Затем наваливается, смотрит...

– Тебе идет сперма, пчёлка, – хрипит Дима, – сука... ты такая горячая, Варя... ну как удержаться и не трахнуть тебя в девственную киску, м?

– Я... я... ммм... хочу... – бормочу, всё еще кончая.

– Чего ты хочешь? – Олег глядит мне в глаза, хитро прищуривается.

А я набираю в легкие воздуха, смелею и...

– Станьте моим первым, босс... – голос срывается, я почти пишу.

Густо краснею, отворачиваюсь. Мне мало! Чертовски мало того, что было! И страшно, что сейчас мужчины откажут. Обсмеют меня. Прогонят.

– Дим, тащи резинку, – Шатров облизывается, – слово нашей девочки – закон.

Он такой красивый. Нет, реально! Очень красивый мужчина. И тело идеальное! Мышцы, словно выточенные из камня. Сильные бицепсы, ровные кубики пресса. Широкие плечи, жилистые предплечья, красивые длинные пальцы.

И почему-то я ему доверяю. Олег целует моб ладонь.

– Спасибо, – шепчет на ухо, затем впивается в губы.

Они уже болят. Опухли от безумных голодных мужских поцелуев. Приоткрываю рот. Приятно! Язык генерального поглаживает мой. Ласкает. Мужчина по-прежнему на мне.

Смелею. Обхватываю его ногами, прижимаюсь. К черту! Сгорел сарай, гори и хата!

– Держи! – Дима кидает резинку, Олег ловит ее, не сводя с меня своих темных глаз, – а я погляжу на вас. Как ты будешь рвать свою невинную помощницу.

От слов Лесовского по телу проходит сладкая дрожь. А на губы Олега ложится порочная ухмылка. Он почувствовал?

– Любишь гадкие словечки, сладкая? – проводит языком по моей шее.

– АААХ! – стону, откидываюсь на подушку.

Не чувствую страха, лишь желание. Чтобы ОН обладал

мною.

– Будет больно, крошка, – шепчет он, – но потом станет очень хорошо...

Олег выпрямляется. Зубами вскрывает упаковку презерватива. Раскатывает резинку по большому и готовому члену. Бросаю взгляд в глубину номера. Лесовский сидит в кресле. Голый. С бокалом виски в руках. Не мигая, глядит на нас с Олегом.

Толчок.

– АЙ! – вскрикиваю, но не от боли, а от неожиданности.

Большая головка входит, немного раскрывает мою киску.

– Не бойся, расслабься, малыш, – хрипло, соблазняюще шепчет Шатров, – один неприятный момент... и станет очень горячо... обещаю... на меня смотри...

И я делаю всё, что он говорит. Расслабляюсь, подчиняюсь. Боль обжигает внезапно. Такая сильная, что из глаз брызжут слёзы. Прикусываю губу, отворачиваюсь.

– На меня смотри, Варя, – баритон становится ниже, – очень больно?

– Угу... – всхлипываю.

– Тшш, – он целует мои щёки, – всё пройдет девочка... немного потерпи... я здесь, с тобой.

Почему Олег такой внимательный? Еще совсем недавно я так боялась, думала, что меня сейчас изнасилуют и выбросят. Но оба мужчины нежные, ласковые. Я чувствую себя желанной, а не неумехой без опыта. Им явно нравится меня

всему обучать.

– Расслабь киску, малыш... тебе больно, потому что ты вся сжалась... ну давай...

– Я не... ай! – вскрикиваю, когда он толкается дальше.

Но...

Всё меняется, стоит Олегу оказаться внутри. Боль всё ещё есть, но уже не такая острая. На её место приходит пламя. Оно обдаёт низ живота. Дрожу, трепещу в сильных руках генерального.

– Блядь... как же туго в тебе... – он толкается, входит до самого дна, – нереально... узко... ох...

– Ммм... – морщусь, когда он выходит.

Киску саднит, жжет. Но вместе с этим я чувствую пустоту.

– Чего ты хочешь? Сладкая Варя? М? – он улыбается.

– Вернитесь... – кусаю губы, стыжусь своего желания, – в меня...

– Не бойся... в этой комнате ты можешь озвучить любое желание...

Только в этой? Но все мысли вышибает из головы, когда мужчина проникает в меня. Уже не так ласково. Более жестко. И совсем не больно. Толчки становятся настойчивыми, требовательными. И внутри меня рождается...

– ОХ! МММ! – стону, чувствуя приближение оргазма.

– Хорошо тебе? Нравится? – Олег работает бёдрами, вижу, как по его крепкому прессу стекают капельки пота.

– Очень... ещё... пожалуйста... – с губ срываются непо-

требные мольбы.

– Еще? Вот так? Или может так? – меняет угол проникновения, задевает какие-то глубокие точки, что тут же начинаю сокращаться.

– Боже... дааа!

Кричу, цепляюсь пальцами за простыни. Должно же быть адски больно? Но я такая мокрая, что... что... плевать на это!

– АХ! ДА! Я почтиии! – вою, теряясь в этом ощущении.

– Давай я помогу тебе, крошка... Варя... кончи, сладкая... – Олег накрывает пальцем мой клитор, массирует, – и я с тобой.

Член во мне становится больше. Босс ускоряется. Не жалет меня. Треть сосками о его грудь. Жарко. Скользко. И безумно приятно! Мужчина кончает в резинку, сползает с меня, дышит тяжело.

– Это было волнующе, – Лесовский поднимается.

– Ты в порядке? – Олег садится, стягивает резинку, бросает ее в ведро.

– Да... я...

Чувствую, как внутри всё сжимается. Меня лишили невинности... о, нет! Я сама попросила! Пучу глаза. Гляжу на простыни. Небольшое алое пятнышко – доказательство моего грехопадения. Такого сладкого и приятного! Всё слишком нормально! Не может быть такого!

– Мне нужно в номер, – судорожно ищу, чем бы при-

крыться.

– Не нужно, – отрезает гендир, – сейчас в душ и спать. Завтра утром возвращаемся. Если что-то заболит, сразу говори.

Он достает сигарету, идет к балкону.

– Молодец, пчелка. Хорошо поработала своими девочками, – Дима целует меня, – а теперь пора спать. Завтра утром я сам тебя отсношаю.

Низкий сексуальный голос переходит в рычание. Лесовский следует за Шатровым. Они что-то обсуждают, смеются. А я медленно прихожу в себя. И мне становится стыдно.

– Господи... что же я наделала... – шепчу, осматривая валяющиеся вещи.

Мужчины возвращаются. А у меня между ног начинает неприятно тянуть. И боль становится сильнее.

– Ты в порядке? – спрашивает Олег, – точно не болит?

– Нет... – пишу, вру, желая поскорее закончить этот неловкий диалог.

– Хорошо, иди сюда.

Они по очереди меня целуют. Сгребают в охапку, обнимают,жимают телами. И быстро засыпают. А я долго хлопаю ресницами, сверлю взглядом потолок. Заснуть так и не могу, как ни пытаюсь.

И как только первые солнечные лучи касаются подоконника, аккуратно вылезаю из-за под больших мужских тел. Тихонечко собираю вещи. Меня одолевает стыд. И живот

сильно болит.

Выскальзываю из номера, несусь в свой. Быстро принимаю душ. Сваливаю вещи в сумку, оставляю порванные колготки и костюм, в котором была на конференции.

– Это одна ночь... всего лишь одна... – перебарывая истерику, несусь в холл.

Вызываю такси и спустя десять минут покидаю отель...

Глава 5

Варя

Домой я возвращаюсь ближе к обеду. Бегу, взвалив на себя сумку. Язык уже где-то в районе плеча. Но мне кажется, что лишь в нашей скромной квартирке я в безопасности.

Дома уже ждет мама.

– Привет, Варенька, как слетала? – она бледная какая-то.

– Мамуль, ты выпила лекарства по списку? – волнуясь, гляжу на упаковки, считаю таблетки.

Моя мама сильно больна. Ей необходим регулярный приём лекарств и дорогостоящая терапия. Почти вся моя зарплата уходит на то, чтобы оплачивать всё это. А мамина скромная пенсия по инвалидности целиком уходит на оплату квартиры.

Бросаю сумку в угол. Хочется спрятаться. Вчерашние события кажутся ужасными и неправильными. Но я натягиваю на лицо улыбку, чтобы маму не расстраивать.

– Всё выпила, Варь. Не переживай. Я вполне себе дееспособная.

– Знаю, – выдыхаю.

– Ну так рассказывай! – она пытается поставить чайник,

но её рука срывается, и он почти падает.

– Я сама, – подхватываю, наливаю воду и нажимаю кнопку.

Кнопочка...

Чувствуешь меня своей маленькой сладкой кнопочкой?

– Блин! – вырывается, я вся краснею, вспомнив, что тво-
рила этой ночью со своими боссами.

– Ты в порядке? – волнуется мама.

– Да, я... всё хорошо, мамуль. Съездила нормально, умуд-
рилась опоздать на рейс, забыть речь генерального...

И с ним же лишиться невинности в номере отеля...

Конечно же, этого я маме не озвучиваю.

– Господи! И как он отреагировал?

– Ну, терпимо. Вроде пока не уволил. Так, пойду разложу
вещи, а потом схожу в магазин.

Возвращаюсь в комнату. Мне нужно переварить случив-
шееся. Делаю себе аспирин, потому что живот всё еще
неприятно ноет. Но уже меньше, чем утром. Он такой боль-
шой был, мой босс. И мне понравилось. Как его член втор-
гался, толкался в меня.

– Стыд-то какой! – вываливаю вещи и плюхаюсь на пол.

Дрожу. Нужно уволиться! Мне конец, как я теперь буду в
глаза Шатрову смотреть? Он-то мужик, я для него очередная
победа. А Лесовский? Наверняка все в офисе уже в курсе,
как новая помощница радостно брала в рот у них обоих.

Блиин!

Бегу в душ. Кожа горит. Низ живота сильно тянет, но не болью, а странным необычным чувством. Мою голову. Руки постоянно тянутся туда, в сокровенное местечко, куда в мои двадцать четыре впервые вошел член. И это оказалось так сладко, так волнительно!

– Ох... – накрываю клитор пальчиком.

Двигаюсь вокруг, медленно. Изучая себя. Открывая что-то новое. То, что никогда не было интересно бывшему, но стало важно для совершенно чужих мужчин.

Перед глазами вспыхивает порочный взгляд Шатрова. Темные глаза, густые брови, напряженно сведенные у переносицы. Тихо постанываю. Приятно, как же приятно! Хочется кричать.

Удовольствие похоже на плотный сгусток, который с каждым движением становится больше. Заполняет всю меня.

– Ах... да... Олег... ммм... Дима... ооох! Ааах! – стараюсь быть тихой, ласкаю свою распаленную киску.

Еще вчера я была невинной. А сейчас... что эти двое со мной сделали? Сгусток растет, ширится. И происходит взрыв.

– МММ! – прикрываю рот ладонью, вся трясусь, ноги еле держат.

Да что же это такое?! Но боль настигает с новой силой. Этот оргазм не такой, как был с боссами. Совсем не такой...

Выхожу, быстро вытираюсь, сушу волосы. Ой! Телефон! Вспоминаю, что так и не достала выключенный девайс. На

меня сыпятся сообщения от Катьки. Набираю.

– ПЧЕЛКИНА, ТВОЮ НАЛЕВО! – орет хриплым голосом, затем кашляет, – ТЫ ГДЕ ШЛЯЕШЬСЯ?

– Эм, привет, Кать. Я дома, – параллельно с разговором ищу вещи, чтобы сбежать в супермаркет.

– Мне Шатров весь телефон оборвал, – хрипит она.

Замираю. Эээ...

– Почему?

– Потому что кто-то мобильный выключает! Он спрашивал, где ты. Сказал, не отвечаешь на звонки. Ты всегда должна быть на связи с боссом.

– Сегодня суббота, – бурчу, отнимая мобильный от уха и просматривая входящие, – вроде как выходной.

Шесть неотвеченных с двух разных номеров. Сердечко предательски стучит. Сильно-сильно. Они волновались обо мне?

– На этой должности всё иначе, Пчелкина, – хмыкает она, – у вас что-то случилось?

С чего бы начать... рассказываю подруге почти всё. Опустив то, что отдала этой ночью свою невинность.

– Мать... – тихо говорит Катя, – ты меня прости, но...

–Что?

– Ты втрескалась в Олега Иваныча?! – визжит так, словно не боится.

– С... с чего ты вз... взяла? – блею.

– Ну блин! Слышала бы ты себя, Пчелкина. Олег Ивааа-

анович то, Олег Иваааанович сё. Ты налажала, а он тебе помог, вот и всё, – она нарочно тянет гласные.

– Да ну тебя! – надуваюсь, – просто босс приятный мужчина. И я удивлена, что он не уволил меня за косяки...

– Так ты же официально не устроена, – смеется Катя, – но я уверена, что вы поладите. Смотри у меня, Пчелкина. Не влюбись! Потом сердечко твое вместе собирать будем по осколочкам. Шатров опасен для одиноких невинных красавиц.

Уже не невинных... но я прикусываю губу и молчу. Мне безумно стыдно. Чувствую себя дешевкой. Могла ведь сбежать! Могла! Но нет... такое чувство, что я этого и хотела.

– Кать, я не уверена, что справлюсь...

– Это что за разговоры?! – гаркает она, – Олег Иваныч никогда и ни о ком не справлялся. Зацепила ты его. Так что, вы сработаетесь. Точно говорю.

А секс с боссом считается? В постели мы очень даже хорошо поладили. Фу! Что за мысли?!

– Не знаю. Может, не стоит? Я неуклюжая и вообще...

– Ты чего так его боишься?

– Он генеральный директор, Кать! Я на этой конференции точно пару седых волос заработала!

– Ну, это всё от неопытности. К тебе Лесовский там не лез? Он же тоже должен был поехать.

– Нет, – пишу.

– Вот от него тебе точно нужно подальше держаться. Ты

же проверила номер и всё такое?

– Д-да, – ладошки начинают нещадно потеть.

– По секрету тебе скажу. По-моему, они туда водят женщин.

Да ты что?! Вот это поворот! Да, водят. И вчера я ощутила их «гнев» на своей девственной шкурке.

– Ты, в общем, пометку-то видела?

– Тебе не кажется, что это несвоевременный вопрос? – как хорошо, что подруга меня сейчас не видит, ведь я красная, как спелый помидор.

Мы болтаем еще несколько минут. Потом я иду в магазин. И с каждой секундой всё больше понимаю, что это всё не по мне. Да, было хорошо. Но я вряд ли смогу работать с этими мужчинами.

Слишком неловко! Это было помутнение и вообще...

Так что в понедельник я рано утром приезжаю на работу, иду в свой любимый архив и пишу заявление на увольнение.

Нужно поскорее отдать его в секретариат! Вылетаю из архива и тут же врезаюсь в твердое тело генерального.

– Доброе утро, – бормочу, пряча бумажку.

– Доброе. Почему не перезвонила? – он внимательно меня рассматривает.

– Ну... я... забегалась... – пишу.

Он скрещивает ручки на груди. Хмурится. Какой же красивый! Так, Пчелкина, стоп! Хватит с меня!

– Мне нужно идти, вы что-то хотели? – прячу взгляд.

– Почему ты не на рабочем месте? – сурово уточняет.

– Эм... я на рабочем... но...

– Нет, ты моя помощница, Варя. Или у тебя память, как у золотой рыбки?

– Н... нет, я... мне нужно...

– Пойдем, твой компьютер уже настраивают.

Он разворачивается и дает знак следовать за ним. Складываю заявление в ладошке, топаю за генеральным. В конце концов, ему же его подписывать. Сразу двух зайцев убью.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашивает в лифте, а я мгновенно краснею.

– Нормально.

– Я волновался, – его голос становится ниже, появляется эротичная хрипотца.

Низ живота начинает стягивать. Приятно, сладенько. Блин! Двери лифта открываются. Мы выходим. У компьютера уже хлопчет молодой парень.

– Долго еще? – спрашивает Шатров, а я обливаюсь потом.

Мне так страшно, и одновременно безумно волнительно. Губы высыхают, раз за разом их облизываю. Олег направляется в кабинет. А я торможу, смотрю на аййтишника, потом на открытую дверь в логово генерального.

– Я не кусаюсь, Варя, – говорит он, – проходи, обсудим твою бумажку.

Эм! А откуда он знает-то?!

– Варя, бегом ко мне в кабинет! – повторяет уже настой-

живее, и я залетаю туда на полной скорости.

Громко и раздраженно хлопает дверью.

– Я не подпишу твоё заявление, – цокает языком, – пока не объяснишь, почему решила уйти.

– С чего вы взяли, что это заявление? – интересуюсь, сжимая бумагу.

– Всё очевидно. Ты прибежала в понедельник в шесть утра на работу и пишешь какую-то бумажульку после того, как в пятницу мы с Димкой тебя трахнули. И прячешь ее от меня. Думала, не замечу?

Сглатываю. Боже, мне так неловко!

– И это при том, что твоя мама тяжело болеет и тебе нужны деньги.

– Я не из-за денег хотела эту должность! – выпаливаю, сжав руки в кулаки.

Но Шатров лишь ухмыляется. Опирается своей идеальной крепкой задницей на стол и играет на моих нервах.

– Я знаю. Но ответь на вопрос, Варенька. Что будет, если я подпишу заявление? Куда ты пойдешь? И почему вообще решила его написать? Что не так?

– Всё не так! – выпаливаю, – вы все сами знаете!

– Не знаю. Да, между нами был секс. Тебе не понравилось? О чём он вообще говорит? Какая разница?

– Мы с вами в рабочих отношениях, – бормочу, топчусь у двери, – но я не смогу... в общем... подпишите заявление.

– Не подпишу, – уверенно заявляет, – иди ко мне.

Чего?! Испуганно таращусь на него. Но взгляд гендира не обещает ничего хорошего, если не подчинюсь.

– Варя, иди сюда, – почти рычит.

– Я не...

– Варяяя!

Подхожу к Олегу. Топчусь уже рядом с ним. Он подходит вплотную. Смотрит. А я не могу поднять взгляд. Ведь снова потеряюсь в его глазах. Пальцем подцепляет мой подбородок. Заставляет смотреть на него. А мои щеки горят огнем.

– У тебя ничего не болит после нашей ночи? – шепчет так ласково, так нежно, что я таю.

– Нет.

– Точно? – требует ответа, – взгляни на меня, Варя. Мне нравится твоё имя.

– П... почему?

– Оно нежное, невинное. Такое же, как ты, – Олег слегка меня приобнимает.

Опираюсь попой на прохладное дерево, а у самой внутри пожар. Сердце бешено мечется по грудной клетке. Мешает дышать.

– Я скучал, – томно говорит босс, – мне было хорошо с тобой. Нам обоим.

Не могу контролировать себя. Его губы меня гипнотизируют! Бери себя в руки, Пчелкина! Ну же! Но не получается.

– А тебе хорошо было? – он совсем рядом, почти целует.

Дразнит, едва касаясь губ. Да, да, да! Мне было очень хо-

рошо! Но та ночь должна остаться лишь приятным воспоминанием. Тогда почему я здесь? И таю в руках своего босса?

– Да, – лепечу.

– Я волновался. Звонил тебе. Думал, разорвал свою маленькую помощницу. Навредил.

– Нет... всё в порядке, – облизываю губы.

– Хорошо.

Его ладони ползут вниз по талии, обхватывают мои ягодичцы. Олег слегка приподнимает меня, сажает на стол. Теперь не убежать. Боже, да куда я убегу? Я совершенно потерялась в своем новом начальнике.

– Не надо... я не могу... – шепчу, чувствуя, как горячие руки босса сжимают мои бёдра.

– Можешь, Варя, – рычит мне в губы, – не сопротивляйся, девочка. Ты ахуенно пахнешь.

– Ммм... – сжимает меня с силой, пускает по телу сильные, яркие импульсы, – ах...

Мне приятны его настойчивые, немного грубые касания. Не замечаю, как юбка уже задрана до талии.

– Олег Иванович... не здесь же... а вдруг войдут? – пугаюсь.

– Не войдут. Раздвинь ножки, вот так... как там наша сладкая девочка? – его пальцы сдвигают трусики, ласкают мою киску.

Улетаю. Не могу сопротивляться. Кусаю губы, чтобы не кричать от удовольствия.

– Олег... когда мы вдвоем, зови по имени. Меня это пиздец заводит, – хрипит мой босс.

Не верю! Это всё нереально! Его ласковые слова, мягкие прикосновения.

– Ммм! – вырывается из горла, когда генеральный меня целует.

Безудержно, жарко. Последние замки срывает. Обвиваю его плечи, прижимаюсь. Мне так хорошо! Так приятно! А пальцы Олега ласкают мою киску. Настойчиво. Надавливая на клитор, растирая смазку по губкам.

– Где наша крошечная волшебная кнопочка? – шепчет мне в губы, – я хочу, чтобы ты кончила, Варя... давай, малыш... порадуй своего босса... покажи, как красиво это делаешь...

Быстрее! Интенсивнее! Каждое движение с ума сводит. Смелею и уже сама насаживаюсь на пальцы Олега. Не могу удержаться! Мне безумно хорошо!

– Да... да! ДА! – кричу, он ловит губами мой возглас.

Киска сжимается, плотно обхватывает пальцы мужчины. Сокращается, пульсирует.

– Умница, – целует меня в висок, – а теперь давай выкинем нахуй твоё заявление. Ты никуда не увольняешься. И думать забудь.

Тук-тук!

– Все готово, босс! – снаружи слышится голос айтишника.

Дверь открывается...

Глава 6

Олег

Девственницы. Они всегда были для меня чем-то из ряда вон. Обычно я предпочитаю не возиться с ними. Проблем больше, чем удовольствия. А еще они очень навязчивые.

Но Варенька просто чудо как хороша оказалась.

Еще когда Катя привела её ко мне в кабинет, я заметил, как она стесняется. А когда эта невиняша губки свои пухлые облизала, у меня тут же встал член. Но вида я не подал. Даже немного её пострашал, чтобы знала.

В конце концов, я не ищу отношений с женщинами. Вернее, не искал...

Но она так соблазнительно боялась, выглядела такой уязвимой, что мне даже пришлось потом в одиночестве подروحить. Чего я уже очень давно не делал.

– Олег Иваныч! – слышу голос айтишника, вижу распахивающуюся дверь.

Итак. Незванный гость, огромный риск поимки и пунцовая Варенька с задранной юбочкой. Вот они – мои вводные. Ничего лучше не нахожу, чем закрыть девушку собой. Она такая тоненькая и маленькая, что за моим телом полностью

скрывается.

Девочка мгновенно реагирует и поправляет юбку. Всё понимает и стоит за мной, почти не дыша.

– Чего? – рычу, ведь остался неудовлетворенным.

– Всё готово, можно работать.

Варя кладет на мою спину свои ладошки. Блядь! По телу проходит мощная волна удовольствия.

– Отлично.

Парень топчется.

– У тебя работы нет? – выгибаю бровь.

– Есть, просто девушка красивая у вас теперь в помощниках, – мнется.

– Ты приперся мне это сообщить? – злюсь.

– Да я бы телефончик взял...

– Свали! – рявкаю раздраженно.

– Простите, босс! Бес попутал, – парень скрывается за дверь.

– Спасибо, – слышу тоненький голосок, – нас могли поймать. Нам не стоит больше...

Варя. Почему я так разволновался? Разворачиваюсь. Заглядываю в ее огромные ясные глазищи. Просто дурею от этой девчонки. Обвиваю руками тонкую талию. Прижимаю её к себе.

– Продолжим?

Упирает свои ладошки в мою грудь, толкает. Поджимает губки. Неужели не понимает, что этим лишь распалает ме-

ня?

– Простите, Олег Иванович, но нам лучше соблюдать...
– сглатывает, нервничает, – строго профессиональные отношения.

– Ты уверена?

Она отворачивается, кивает. Такая милая малышка. И наивная.

– Тогда иди, Варенька. Работай, – провожу языком по губам и чувствую, как по ее телу пробегает дрожь.

– Так просто? – кажется, что она даже обиделась.

– Я же не насильник какой, – ухмыляюсь, – но милая...

Подцепляю ее подбородок, осматриваю небольшую грудь под строгой офисной рубашкой и юбочку по колено, которую хочу сорвать. Знаю, как там мокренько и сладенько.

– Мы еще не закончили.

Она испуганно таращится на меня, затем оббегает и улепетывает за дверь. А я тащусь от неё. Вдыхаю лёгкий шлейф парфюма. Цветочный, такой сладенький, как сама Варя. Ничего, малышка, твоя киска скоро снова меня примет. И не раз.

– Ты серьезно думала, что мы отступимся? – потираю руки, – так даже интереснее.

Давно я не завоевывал женщин. Обычно они прыгают ко мне в постель сами. А потом становятся неинтересны, но эта малышка... ммм... она невероятно сексуальна в своей невинности и наивности.

– О чем задумался? – Лесовский wpłyвает в кабинет, – где наша крошка?

– Её нет на секретарском месте? – удивляюсь.

– Нет. А то бы мы уже трахали ее на твоём рабочем столе, – ухмыляется он.

– Она приходила, – смеюсь.

– И ты, конечно же, ее потискал?

– Естественно. Она сладко кончила на моих пальцах, – подношу руку к носу.

Которая все еще хранит терпкий аромат Вари.

– Но планы немного меняются, Дим, – встаю, беру пачку сигарет, – покурим?

Мы выходим из кабинета. Малышки и правда нет. Но монитор светится, а на столе идеальный порядок. Всё разложено: папочки, ручки и карандаши. Ни пылинки, всё чистенько. Катя так не заморачивалась, называя бардак на столе «творческим беспорядком».

Варя, очевидно, типичный пример девушки с комплексом отличницы. Старается быть идеальной во всём, успевать и справляться с любой задачей. Но из-за того, что берет на себя слишком много, постоянно нервничает и ошибается. Ничего, кроха, мы тебя расслабим.

Заходим в лифт.

– Доброе утро, Олег Иванович, Дмитрий Борисович, – здороваются две девушки из маркетинга.

Они краснеют, поправляют короткие юбочки и стреляют

глазками. Но я лишь киваю, а Лесовский словно вообще где-то не здесь.

– Что случилось? – спрашиваю, подкалывая, – обычно ты клеишь их, едва завидев.

– Варенька случилась, малышка-пчёлка, – облизывается Лесовский, – опа! Какие люди!

Гляжу вперед и вижу, как наша сладкая невиняша семенил, опустив глазки, с каким-то пакетом, прижимая его к груди. Поднимает взгляд. Глаза и так огромные, становятся еще больше. Боится. Малышка ныряет в соседний лифт.

– Милая пчелка от нас бегаёт, – ржет Дима, – с чего бы?

Мы выходим, здороваемся со всеми, кого встречаем. достаю сигарету, закуриваю. Прикрываю глаза. Вспоминаю, как Варенька кончала. Сука, это пиздец сексуально!

– Она сегодня написала заявление.

– Да ладно? – ржёт Лесовский.

– Да. Перепугалась, бедняжка.

– Еще бы, – он понижает голос, – первый раз с двумя быть.

Хотя, я ее не трахнул, у меня член болит, дрович всю ночь, блядь!

– Наверстаешь.

– Главное, не спугнуть это чудо с оленьими глазами, – облизывается, – что с Петрой будешь делать?

Петра... вздыхаю. Моя типа любовница. Нечто постоянное, хоть уже и приевшееся. Глава конкурирующей компании, обожающая наши с Лесовским члены. Но по какой-то

причине и она, и он считают, что рыжая – именно моя.

Хоть мы встречались не так и часто, в основном, на всяких корпоративах и конференциях, всё равно считали это подобием отношений.

Внезапно раздаётся громкий визг тормозов.

– Помяни черта... – Дима бросает окурок в мусорку.

Около офиса останавливается ярко-красная «Феррари». Из неё выплывает рыжая. Петра Караева. Но именно сейчас я вдруг чувствую отвращение. Ведь познал кое-что куда более притягательное... и теперь мне предстоит серьезно поговорить с рыжей бестией.

Дима

Рыжая сучка снова в своём стиле. Ослепительная, идеальная. Пышет сексом. Как она вообще с такими аппетитами стала первой бизнес-леди страны?

– Привет, мальчики, – забирает у Шатрова сигарету, обхватывает ярко-красными пухлыми губами.

Раньше мой член бы мгновенно принял боевую стойку, но теперь даже не дёргается.

– Привет, красота, – улыбаюсь скорее для вежливости.

Варя. Моя сладкая пчелка. Лишь она в моих мыслях. Меня это раздражает, я должен ее трахнуть, чтобы освободиться от этого дурацкого стягивающего чувства.

– Мы так и не попрощались после конференции, – рыжая

пытается коснуться щеки Олега, но он жестко хватает ее руку и отводит в сторону, – ты груб, мой милый.

– Ты сама сбежала, Петра. Так что обиды неуместны. Нужно поговорить, – ледяным тоном чеканит, – пойдем.

– Пока, Димочка, – она мне подмигивает.

Когда Шатров с Петрой скрываются за крутящимися дверями, я какое-то время стою и смотрю на красную машину. Разве может так быть? Петра всегда меня заводила. Открытая, готовая на любые эксперименты. Подставляющая все дырки.

Мы с Олегом устраивали тройнички только с ней. А теперь и с Варечкой. Ох, блядь! Пчелка зацепила, так зацепила. Нужно поскорее ее трахнуть и...

Тут в голове рождается план. Я хочу её. И получу! Пока Олег занят, скрашу досуг нашей вчерашней девственницы. Иду к кабинету Шатрова. Малышка на месте. Сидит, такая серьезная. Меня не замечает.

– Привет, пчелка, – тихо говорю, а она резко подпрыгивает, бумаги разлетаются.

– Добрый день, Дмитрий Борисович.

– Как официально, – присаживаюсь на её стол, – ты разбиваешь мне сердце, милаш.

Она молчит. Дует свои пухлые губки. Хочу отсношать её в рот. Прямо сейчас. Блядь! Член неприятно давит на тесные брюки. Яйца набухают. Пиздец, я впервые на женщину так реагирую.

Что же в ней такого?

Смотрю, как она работает. Тонкими пальчиками с аккуратными ноготками перебирает бумаги. Как прикусывает губу, взмахивает ресницами, когда задумывается. Я любуюсь на неё.

Осматриваюсь. Никого.

– Вставай, пчелка, – уже не в силах терпеть этот лютый стояк.

– Что? – пучит глазки, – Дмитрий... Бори... ААА!

– Я сказал меня Димой называть, – рычу, хватаю малышку подмышки, поднимаю.

Она пищит, еще сильнее меня возбуждая. Закидываю девочку на плечо. Шлепаю по упругой попке.

– ДИМА! ЧТО ТЫ... ОТПУСТИ! – верещит, лупит кулачками по моей спине.

Тащу её в директорский туалет. Да, да такой есть. Небольшой на одно место, зато весьма подходящий для наших с Варей игр. Ставлю малышку на ноги, быстро закрываю дверь.

– Дима... что ты делаешь? – хмурится.

– Хочу тебя, Варя, – облизываюсь, – пиздец, я скучал. Ты снилась мне... дробил на тебя, как бешеный.

Она вспыхивает, щечки заливаются румянцем. В глазах возмущение.

– Я уже сказала Олегу Ивановичу...

Перестаю её слышать. Она приоткрывает рот, и я тут же впиваюсь в ее губы. О да! Пью свою малышку. Пчелка бьет

меня в грудь, брыкается. Прижимаю её к себе, сжимаю попку.

– Не могу я... хочу тебя, пчелка... а что ты сказала Олегу, потом обсудим, когда я разложу тебя на этой раковине.

– Дима... – выдыхает мне в губы, взгляд затуманен.

Ей нравится мой напор.

– Больше не сражаешься? – поглаживаю девичьи ягодицы.

Худенькие, но круглые. Она вообще вся маленькая, но фигуристая крошка. Обычно я не обращаю внимания на таких худышек, люблю посочнее, но Варя просто пышет сексом. Хоть сама этого и не понимает.

Гуляю ладонями по ее телу, насытиться не могу. Я, сука, такой с ней жадный стал. За одну ночь всё во мне перевернула блондинистая бестия.

Целую Варю, кусаю ее сладкие губы, ловлю её горячие стоны. Чувствую, как тело малышки поддается. Постепенно, с ней нужно аккуратно, подвожу к раковине.

Обхватываю пальцами шейку, опускаюсь ниже. О да! Она такая же, как в ту ночь. Раскрывается, смелеет. Выпускает сексуальность. Вожу губами по коже, ловлю мурашки. Целую за ушком.

– Ты такая сладенькая, пчелка... не могу... в тебя хочу...

– Дмии... ооо! АААХ! ДИИИМАААА! – стонет, зарывается пальцами в мои волосы, подаётся вперед, ко мне.

Быстро расправляюсь с пуговицами ее рубашки. Лифчик нет времени снимать, так что задираю его. Облизываюсь,

глядя на торчащие небольшие грудки.

– Блядь... – бросаюсь на них, как оголодавший зверь.

А девочка стонет. Уже даже голосок не сдерживает. Знаю, что опасно, но её крики для меня как самая желанная музыка. Блядь, дожили. Лесовский сошел с ума от обычной девочки.

Но я не могу. Просто с собой не справляюсь. Яйца уже болят нахуй, так сильно я хочу в киску Вари. Малышка откидывается, прикрывает глаза. Тащится от моих ласк. Такая открытая, честная девочка. Ей хорошо, она это показывает. Не жеманничает, не корчит из себя недоступную.

Хотя она такая и есть. Недоступная для простого мужика. Но мы с Олегом подобрали ключик.

Вжих!

Почти рву молнию на её юбочке. Нетерпеливо, резко. Как охеревший от гормонов подросток.

– Садись, пчелка... давай, вот так... сейчас снимем колготки, нахуй трусы...

– Я не могу... – шепчет, но я гашу этот ее порыв поцелуем.

Вбираю губки в рот, нагло ласкаю её языком. Пошло, мокро. Пиздец как возбуждающе. А она уже не сопротивляется. Принимает меня. Не замечаю, как Варя уже стягивает с меня рубашку.

– Хулиганка, – выдыхаю ей в губы, сажаю на раковину и ласкаю киску, – ты такая мокрая, милаш... почему сопротивляешься?

– Это не... аааах... правильно... не... АААА! Боже...
еще... – наслаждаюсь её реакцией.

– Почему? – шепчу на ушко, танцуя пальцем вокруг сладкой набухшей вершинки клитора, – тебе хорошо, мне хорошо. Что не так?

– Вы босс, а я... ААА! Дима...

– Хватит выкать, – рычу, насаживая её на свои пальцы, – твоя девочка отошла уже после вторжения Шатрова, ммм?

– Я... АХ! Остановииии...! Я почти... почтиииии... – шепчет, сокращаясь на моих пальцах.

– Умница моя... а теперь приступим к самому сладенькому...

Глава 7

Варя

– ... вот! А потом тебе нужно будет зайти и подписать... Варя? Ало! Хьюстон! Прием, вызывает земля! – слышу голос своего кадровика Любы.

– Ой! – подпрыгиваю, – прости! Задумалась.

– Ты где витаешь? – сурово хмурится.

– Я...

Блин, и как тут не погрузиться в сладкие воспоминания? Моё тело до сих пор потряхивает. А в голове вата. Ох уж эти боссы!

– Дима... что ты... АХ! – прохладные пальцы Лесовского ласкают меня между ног.

Так хорошо! Господи! И необычно! От того, что нас могут понять и страшно, и остро. Я меняюсь, становлюсь иной. Сначала робко, потом смелее расстегиваю рубашку Лесовского.

Он такой настойчивый. Целует, шепчет такие сладкие слова, что я таю, словно мороженка на солнышке. Гуляю пальцами по его крепким мышцам. Над правым соском у Димы небольшая татуировка.

Выполненный грубыми штрихами рисунок тигра.

Знаю, что нам нельзя и была серьезна с Олегом. Но как можно устоять перед такими ласками?

Баба должна ублажать мужика. Это ее природа.

Вздрагиваю, когда в голове вспыхивает голос бывшего. Его установки пустили корни внутри меня. И стягивают горло, словно удавка.

– Что такое? – голубые глаза Димы согревают, а руки, лежащие на моих голых ляжках, дарят спокойствие.

Он разбивает все сомнения одним голосом. Мягкий, вкрадчивый. Нежный, но мужественный.

– Ничего, – выдыхаю.

– Ну так, как твоя киска, пчелка? – мурчит Лесовский, – зажила уже? Не болит, не тянет?

– Нет, – отвечаю на открытый взгляд.

Он лезет в задний карман брюк, достает презерватив.

– Тогда сейчас мы с тобой немного поиграем, – шепчет, ловко разрывая упаковку и надевая резинку на твердый ствол, – потому что я просто не могу... хочу в тебя, малыш.

Вся дрожу в предвкушении. Мне хочется ощущать его губы на своей коже. Слушать его шепот. Чувствовать в себе большой член. Боже, да что со мной? Он же точно играет!

Или нет?

Можно ли быть таким правдоподобным? Настоящим? Мужчиной с большой буквы. И врать при этом.

– Вот таааак... потихонечку, моя пчелка... расслабься, –

он гладит мою попку, входит медленно и аккуратно, – обхвати меня своей киской...

Пищу, кусая губы до крови. Утыкаюсь в сильное плечо мужчины. Пыхчу. он толкается, скользит.

– Такая мокрая... Варя, ты очень мокрая... порочная пчелка... блядь, как же туго!

– Ммм! Ммм! – мычу, впиваясь ногтями в его плечи.

– Вот и всё... ты моя, малышка... – толчок, затем следующий, – до самого доньшка тебя оттрахаю... воооот... шире ножки, Варя.

Позволяю Диме меня направлять. Почему так хорошо? Это же всего лишь секс!

– Не могу... не могууу... – хнычу, чувствуя яркий стягивающийся сгусток внизу живота.

– Можешь, девочка... можешь, – рычит он, голос ниже, очень возбужденный.

Вокруг всё испаряется, лишь наши тела, мокрые звуки шлепков друг об друга. Боже! Это не я! Не я!

Толчки резкие, уверенные, быстрые.

– Дима... Дима...

– Да, малыш, кончи... с моим именем на губах... блядь, ты такая тугая. Варенька... сука... давай-ка тебя ускорим... где наша кнопочка...

– Аааах! – он глушит мой вой поцелуем.

Массирует клитор подушечкой большого пальца. И узел разрывается. Рассыпается по телу спазмами, дрожью. Как же

хорошо кончать с женщиной!

– Умница... О ДА! СУУКААА... – рычит он, делая жесткие обрывочные толчки и замирает.

Так и стоим. Он обнимает меня, тыкается в шею носом.

– Моя сладкая пчёлка... ты ахуенно кончаешь.

– Я... я... – язык заплетается.

Как я работать буду?! Еще даже не обед. А мне уже хочется в теплую постельку и крепко заснуть. Тело накрывает тяжесть. Мы с Лесовским глубоко дышим. Мужчина не спешит отстраняться.

– Давай чуть так постоим, – говорит тихо, – в тебе так жарко и приятно, малышка. Ты невероятно нежная и тёплая.

– Дима... я... не хочу быть игрушкой, – всхлипываю, – не смогу...

После оргазма на меня обрушиваются сомнения. Два таких альфа-самца использовали меня – неумелую дурёху, чтобы скрасить досуг. Всё! Хватит! Финита!

– О чем ты, малыш? – вяло тянет он, находя мои губы.

И тут я понимаю. Это же очевидно! Для них это нормально! Развлеклись и всё. Катя говорила, что готовила номер постоянно, а значит... какая же я дура!

– Ни о чем, – стараюсь быть строгой, – мне нужно работать, Дмитрий Борисович.

Отталкиваю его, начинаю натягивать колготки.

– Так, что стряслось, пчелка моя?

– Не называйте меня так! – холодно говорю, – или вы каж-

дой своей любовнице прозвища придумываете?

Он непонимающе хлопает ресницами. Застегиваю рубашку, приглаживаю волосы. Гляжу на себя в зеркало. Блин! У меня прямо на лбу написано: «Ее только что качественно трахнули!»

Ууу!

Разворачиваюсь и сверлю взглядом Лесовского.

– Я всё понимаю, Дмитрий Борисович. Для вас с Олегом Ивановичем это игрушки. А я... – замолкаю.

– Да, да? – он игнорирует моё слабое сопротивление и прижимает меня к себе, – продолжай ругать меня. Ты такая сексуальная, когда так хмуришься.

– Я обычная девушка! И понимаю, что вы оба... оба... в общем...

Вся моя уверенность испаряется. Начинаю метаться в руках Лесовского, но он крепко меня держит.

– Мы оба что, пчелка?

Блин! Ну почему от его «пчелка», я начинаю возбуждаться? Снова? Серьезно?! Во все глаза таращусь на Диму. Вернее, Дмитрия Борисовича. Пора вытравливать эти фамильярные обращения. Мы – босс и подчиненная, не более.

Но почему так стучит сердце? Словно готово выпрыгнуть напрямиком в загребушие лапы этого хитрого кота?

Вырываюсь, Лесовский отступает. И когда бегу к выходу, слышу смешок. И слова, от которых внутри всё переворачивается.

– С чего ты взяла, что мы играли?

Они, словно заевшая пластинка, крутятся в голове. Что это значит?

– Варя! – гаркает Люба, – ты доксы забирать собираешься? Обед скоро!

– Да, давай...

Беру бумаги. Я постоянно на созвоне с Катей. Конечно, о нашей горячей конференции умолчала. Но работать у Шатрова тяжело, так что я готова учиться.

А вот к чему я не готова, так это встретить босса... в объятиях рыжей красотки. Машинально отпрыгиваю, прячусь за угол. Стараюсь не дышать. Сердце останавливается.

С чего ты взяла, что мы играли?

Вот с этого вот, Дмитрий Борисович! Облизываю губы, решаюсь и выглядываю. Рыжая поправляет волосы, а Олег Иванович застегивает верхнюю пуговицу рубашки. Оба запыхавшиеся.

Значит, они всё-таки...

Хотя, а чего я ожидала? Хочу вот сейчас выйти, пройти мимо и проигнорировать его! Но чувствую лишь отвращение. К себе. Ну ясное дело, что нафиг им сдалась такая, как я?

Соблазнили, распалили, лишили невинности и адью! Всхлипываю. Хотя, чего я ожидала? Снова выглядываю из-за угла.

Парочка приближается.

– Надеюсь, это никак не повлияет на наши профессиональные отношения, Олег? – спрашивает рыжая с придыханием.

Делаю шаг назад.

Они идут. Надеюсь, меня тупо не заметят. В груди неприятно жжет ревность.

– Нисколько, если мы не будем забываться, Петра.

– Думаю, у нас получится! Вы с Лесовским будете у Хорченкова? Говорят, все сливки соберутся...

– Подумаем, – отрезает Шатров.

Они уже совсем близко. Делаю еще шаг назад. А сзади какой-то фикус стоит. И конечно же, я сношу вазу задницей. Миссия «скрытность Пчелкиной» провалена с треском. Стоит грохот, звон и цветок повержен!

– Варя? – Олег смотрит на меня с удивлением.

Рыжая цокает языком. Она узнала меня? Или нет? Точно узнала!

– Надо же, – бросает Шатрову, сканируя меня густо накрашенными глазами, – твоя серая мышь снова напортачила.

– Следи за языком! – рычит босс, – Варя очень старательная девочка.

Ага! Хитрый какой! Только что ни пойми чем занимались в переговорной. Вспомнив об этом, гордо выпрямляюсь, ставлю цветок на место. Невозмутимо поправляю юбку, прижимаю документы к груди.

– Я почти оформила перевод, – чеканю официально, чем

вызываю недовольство в глазах гендира.

Его взгляд красноречиво говорит мне о том, что я пожалею потом, когда мы останемся наедине. Шатров злится.

– Умничка, – говорит он, – когда я вернусь, зайди ко мне.

– Да, босс, – холодно отмечаю.

Они уходят, а я чувствую опустошение. Одна ночь! А я уже считаю Олега своим. И от мыслей, что он только что... эту рыжую... в переговорной... мне хочется плакать.

Поведения Лесовского вообще не понимаю! Эти жесты, нежность, какое-то доверие! Играет со мной? Почему так жестоко? Хотя, после его слов на конференции, я понимаю, что он может носить разные маски.

Сердце сжимается, мечется в груди. Что мне делать? С кем поделиться?

– Варя? – слышу рядом низкий хрип, подпрыгиваю.

– Катя?

Во все глаза смотрю на подругу. Стоит, вся красная, сопливая. Чихает. Нос закрывает платочком.

– Ты чего здесь делаешь?!

– Тшш, не кричи так. Пришла проследить, чтобы ты к переговорам с испанцами всё правильно подготовила, – сипит она.

– Так у меня твоя инструкция есть.

– Они в этот раз перенесли переговоры на территорию их представительства. А там немного другие стандарты.

– КАТЕРИНА?! – грохочущий голос Шатрова роняет мою

душу в пяточки.

– Да, босс? – она резко разворачивается, улыбается.

– Ты что тут делаешь? – он задерживается на расстоянии нескольких метров, складывает руки на груди и глазами мечет молнии.

Жуть!

– Пришла Варюшку проконсультировать, – бодро отвечает Катя.

– И заодно заразить ее своим гриппом? – громыхает он, – ты с ума сошла?!

– Ой... я не подумала...

Шатров качает головой.

– Ну, я тогда позвоню, – Катя выскакивает, напоследок помахав мне рукой.

Мы с Олегом остаемся вдвоем. Повисает неловкость.

– Что она хотела? – спрашивает равнодушно.

– Объяснить мне что-то по испанцам, – спокойно отвечаю, стараясь скрыть волнение.

Рядом с ним и Димой я всегда нервничаю, ошибаюсь. Почему?

– Что не так, Варя? – он подходит, опирается кулаками на мой стол, в глаза заглядывает.

– В смысле? – прячу взгляд, делая вид, что ищу какие-то важные бумаги.

– У меня с этой рыжей женщиной ничего нет, – заявляет Олег.

– Мне-то какое дело? – пишу, – это ваша личная жизнь, Олег Иванович. Меня она не касается.

– Ты ревнуешь, – улыбается гендир, – моя сладкая малышка.

– Неправда. С чего бы? Я вам не девушка и у нас нет отношений, – сажусь за компьютер, – тут вам документы на подпись передали и мой перевод подпишите.

Затем утыкаюсь в компьютер. Внутри бьются бабочки, скручивая живот в странных спазмах. Никогда подобного не испытывала рядом с мужчиной.

– Хорошо, давай.

Он сгребает документы.

– Но запомни, Варя, на будущее. Документы на подпись кладутся на мой стол с утра. А еще ты должна готовить мне кофе. Американо без сахара. Делаешь либо на кухне, либо покупаешь через дорогу в «Латтерино». Я начинаю работать в восемь, ты должна быть до этого времени. Это ясно?

– Да.

– Еще на тебе заказ билетов, сдача моих костюмов в чистку, ведение отчетности по секретариату...

Дальше он перечисляет мои обязанности. Ледяным тоном сурового начальника. Киваю, судорожно записываю в блокнот. Мысли путаются. Руки потеют, дрожат. Боюсь хоть что-то пропустить или понять не так.

– И последнее.

– Да? – вскидываю голову.

Руки устали писать с такой скоростью. Разминаю пальцы.

– До того, как я попью кофе и примусь за работу... – он делает паузу, ухмыляется, – ты должна прийти в мой кабинет, задрать юбочку и дать мне отлизать твою горячую киску.

Роняю карандаш на стол. Он с глухим звуком ударяется о дерево, катится к краю и падает на ворсистый ковер. Что он только что сказал?! Вспыхиваю. Таращусь на него во все глаза. А Шатров, как ни в чем не бывало, заходит в кабинет и закрывает за собой дверь.

Глава 8

Олег

Моя маленькая Варя заревновала. Я видел это по её возмущенному взгляду, надутым губкам, которые она усердно поджимала. И как ее небольшая грудка шумно вздымалась.

Достаю сигарету.

Курить хочу, пиздец. Я занервничал. Вдруг распереживался, что малышка увидела нас с Петрой. Будто муж, попавшийся на горячем с любовницей. Почему на душе так гадко? Ничего же не было!

Затягиваюсь, гляжу в окно. Одна мысль, что крошка Варя сейчас за дверью и я могу просто затащить ее к себе и трахнуть на столе, будоражит.

Но этого не будет. Впервые хочу добиться девушки. Чтобы она поверила. А с Петрой у нас ничего не было, просто рыжая бестия из-за моего отказа потрахаться захотела выколочь мне глаза своими острыми ногтями.

Ухмыляюсь.

Докуриваю и принимаюсь за работу. Перебираю бумаги, ставлю нужные подписи. Затем дохожу до заявления о переводе Варечки. Смотрю на сумму зарплаты. Хмурюсь.

Набираю отдел кадров.

– Почему оклад Пчелкиной ниже нормы по этой категории?! – набрасываюсь на кадровичку.

– Олег Иванович... ну... это... так сказали.

– Кто?

– Ирина Викторовна.

– С каких пор Ирина Викторовна выставляет оклад моей помощницы? – рычу.

Она что-то блеет. Нахуй всех уволю! Развели бардак!

– Значит так, милая. Ты сейчас переделываешь заявление на сумму, которую я тебе озвучу. Подписываешь документ и приносишь мне, это ясно?

– Но...

– Что?

– Пусть она сама заберет бумагу, – пищит эта бессмертная, – так положено по...

– Мне плевать. У Пчелкиной куча работы в отличие от вас. Так что быстро всё переделывайте. Чтобы через час бумага была у меня на столе. Всё ясно?

– Да.

Ирина Викторовна, значит?

Это бывшая пассия Лесовского. Точнее дама, которую он потрахивал от скуки, а она ушла от мужа, хотя любовник ничего ей не обещал. В итоге Димас отгрёб по-полной, еле отмазал его от обвинений в домогательствах.

Но почему она понизила оклад Вари? Еще и в обход меня.

Ладно, разберусь с этим чуть позже.

Спустя час я уже подписываю свежее заявление на перевод с кругленькой суммой. Ставлю даже больше, чем нужно. Если у малышки болеет мама, то наверняка она тратит кучу денег на лекарства.

Не знаю, как вообще выживаю. Тяга увидеть мою маленькую помощницу становится сильнее. Наваждение какое-то! До сих пор ощущаю ее нежный запах. Выхожу и вижу, как она работает, не покладая рук.

– Варя, – зову ее, и девчонка замирает.

У нее, как у мелкого зверька, срабатывает инстинкт притвориться мертвой. По-моему, я немного схожу с ума. Всё в этой девочке кажется мне привлекательным.

– Да, Олег Иванович?

– Твоё заявление, – протягиваю бумагу, – почему ты не сказала, что там оклад ниже, чем положен для должности?

– Я не знала, – опускает глаза, взмахивает своими пушистыми ресницами.

– Или испугалась? – выгибаю бровь.

Так, так, так! Кусает губки. Знала, значит.

– Почему ты не подошла ко мне? – приближаюсь.

– Я... я... – дрожит, – простите меня.

– Малышка.

– Мы на работе! – вдруг взбрыкивает, смотрит с осуждением, – не называйте меня так! А если услышит кто?! Я вам не... не...

А мой член рвёт брюки. Хочу эту девчонку. Еле сдерживаюсь, чтобы не зарычать на неё. Ну что за скромняга?

– Не кто, малыш? – тащусь с ее реакции.

– Не ваша рыжая любовница! – выпаливает, затем подскакивает, – не нужно мне особого отношения!

Словно милая крошечная фурия, малышка хватает бумагу и ураганом пронесится мимо меня в сторону лифта. Значит, надумала себе о нас с Петрой и заревновала? Моя ты прелесть!

Возвращаюсь в кабинет в приподнятом настроении. Член мой тоже весьма приподнят, так что нужно куда-то слить возбуждение. Желательно на пухлые губки Вари.

Прикрываю глаза. И тут же представляю, как моя сперма отлично будет смотреться на моей юной помощнице. Хочу размазать ее по складочкам, грудкам... да по всему телу Вареньки.

Блядь! Член вообще не падает. Как работать-то?

Набираю Лесовского.

– Твоя Ирка моей Варе свинью хотела подложить, – недовольно тяну, – занизила ее зарплату.

– Да ладно? Охерела? – рычит Димыч.

– Завтра вызову на ковер. Хочешь поприсутствовать?

– Хм... если обещаешь, что мы трахнем Вареньку после этого цирка.

– Ничего не обещаю, она ревнует к Петре. И боится нас.

– Еще бы! – в его голосе промелькивает самодовольство.

– Вечером подвезу Варю домой.

– Отличная мысль. Кстати, я её трахнул в твоём туалете, – заявляет Лесовский.

– Что ты сделал?! Надеюсь, вас не видели?! – вот же бесит, – ты чем думал, в офисе к ней приставать?

– А ты не ревнуешь, часом? – ржёт Димыч, – я, между прочим, в пятницу без сладкого остался! Чуть не сдох. Так что закройся, Шатров!

– Детский сад, – бросаю.

– Ну-ну. А ревновать крошку очень по-взрослому?

Он прав. Я реально как подросток. Тоже хочу эту маленькую прелесть. Хорошо, что сегодня нет больше совещаний, а то генеральный со стояком... такое себе. Кладу трубку.

Мне безумно интересно, выполнит ли малышка моё последнее условие. Завтра утром первым делом хочу полизать ее девочку. У неё очень сладкая киска. Я бы начинал с неё свой день и ей бы заканчивал. Чёрт. Работать нужно, а я о своей помощнице мечтаю.

Вот поэтому и не брал никогда себе сексуальных телочек. Но Варенька – что-то иное. Более глубокое. Она прочно засела в мозгах, уж не знаю, почему. Зацепила, так зацепила.

Срываюсь с места, снова выхожу из кабинета.

На меня смотрит пара испуганных голубых глаз.

– Сегодня после работы я тебя подвезу, – говорю ей.

– Не стоит...

– Варя. Это не вопрос.

Дима

– Дмитрий Борисович, вы где витаете? – недовольно тянет моя помощница Милка.

– А, чего? – выплываю из сладких воспоминаний о горячей киске Вари.

– Бумаги подпишите, и я домой поеду, – вздыхает.

Гляжу в окно. Мда, Лесовский, промечтал полдня вместо того, чтобы работу работать.

– Оставляй.

Милка уходит, виляя крепкой задницей. Мне с ней повезло. Во-первых, красивая. Во-вторых, неболтливая, и в-третьих, она у меня по девочкам. Ну вот так получилось.

Так что вроде и красота рядом, и никакого соблазна забраться к ней в трусики у меня нет. Но вот помощница Шатрова... Боже, я до сих пор одержим ей! Думал, попробую ее узкую девочку и отпустит. Но не тут-то было.

– Да что за хуйня?! – взрываюсь, стараюсь погрузиться в работу.

Ирка. Директор HR департамента. Мой худший выбор, после которого я зарекся трахать баб с работы. Красивая, опытная, готовая на эксперименты. А потом выяснилось, что влюбилась в меня.

И эта ее любовь чуть мне должности не стоила. Есть такие прилипчивые женщины и лучше держаться от них подальше.

Но мысли раз за разом возвращаются к пчелке.

К ее сладкому писку, ощущению узкой и влажной щёлочки. Ох, блядь! Нихуя не прошло! Трахнул и еще сильнее оголодал. Что ж творится-то? Моё маленькое наваждение.

Решаю всё-таки вытравить пчелку из мыслей. Лесовский никогда не влюбляется и не бегаёт за женщинами! И сегодня я это докажу. Кому? Да хотя бы самому себе.

Еду в известный в узких кругах клуб «Аврора». Там девочки породистые. И одна из них скрасит мою одинокую ночь. Заодно излечив от наваждения по имени Варя.

– Привет, – захожу напрямиком к владельцу.

– О! Лесовский, привет, – он пожимает мою ладонь, – давно тебя не было.

– Работа, мать её.

– Ты как обычно?

– Да.

Прохожу в свою любимую приватную кабинку. Девочка появляется спустя пару минут. В кожаных шортиках, маечке. Рыженькая. Совсем молоденькая.

– Тебе сколько лет? – останавливаю её.

Блядь! Мне раньше похуй было, я тискал этих девок. А теперь почему-то мне хочется, чтобы она ушла. Еще и денег дать, чтобы домой отнесла. Что вообще заставляет молодых девушек тут работать?

– Восемнадцать, – тянет, прячет взгляд.

– Слушай, мне проблемы не нужны. Вот, возьми за вы-

ступление, тут даже больше, чем надо. И приведи кого по-старше.

Уходит. А я понимаю, что не хочу. Да блядь! Я из принципа буду это делать! Следующая девочка подходит. Начинает танцевать. А я смотрю сквозь неё. И мне кажется, что это сладкая Варя извивается на шесте.

Вижу ее торчащие грудки, бесстыдно стоячие сосочки. Хочу облизать их, прикусывать. Пожирать пухлые губки. Отлизать ей хочу. В ноги кинуться, целовать пальчики, пяточки. Твою же мать!

Ну я попал! Пиздец...

Сваливаю из клуба, сажусь в машину и даю по газам. Возвращаюсь в пустую квартиру. Прислоняюсь лбом к двери. Что же так колбасит-то? Беру мобильный. Варин номер у меня есть.

Не думая ни о чем, набираю.

– Алло? – слышу тоненький голос и всё тело буквально током прошибает.

– Привет, – отвечаю, сглатываю.

– Дмитрий Борисович? – удивляется девочка.

– Да, я... – опираюсь спиной на дверь, расстегиваю верхнюю пуговицу рубашки.

Сердце колотится, из груди вырывается. Мать твою...

– Вы что-то хотели? – голосок дрожит.

– Нет, просто тебя услышать, – признаюсь.

– Ой... – пищит, разрывая мой самоконтроль в клочья, –

я сейчас... просто...

– Занята?

– Да.

– Ничего. Просто хотел тебе спокойной ночи пожелать.

– Спасибо, и вам тоже.

Молчит.

– Пришли мне фото, – выдаю, совершенно не контролируя, что несу.

– Какое?

– Твоё. Просто селфи.

– Зачем?

– Варя...

– Я уже сказала, что не буду...

– Варя, фото! – перебиваю ее, – а то заставлю каждый день мне нюдсы слать!

Пыхтит в трубку. Но не кладёт.

– А я хочу на твоё личико полюбоваться.

– Ладно.

– Отлично, малышка. Спокойной ночи.

Кладу трубку. По телу бегают мурашки. Я всегда любил уверенных, статных женщин с красивыми формами. Открытых на сексуальное общение. Варя не подходит ни под один пункт моего идеала. Вообще!

Она маленькая. Кроха. Худенькая, хоть и с круглыми грудками и попкой. На девочку похожа, миленькая, как ангел. Но я запал.

Пикает телефон. Моя покорная пчелка прислала фото. Ох, блядь! Она такая милашка с этим пучком на голове, без косметики. И эти губки сладкие... провожу пальцами по экрану.

– Пиздец, Лесовский... так опростоволоситься... – бормочу, забираясь под ледяной душ.

Но член стоит, яйца сжаты и болят. Холодная вода не помогает. Не нахожу ничего лучше, чем подрочить. Унизительно, в одиночестве, вспоминая сладкие стоны Вари, её тугую киску. Как сильно она меня обхватывала! Взрываюсь, забрызгиваю стены, тяжело дышу.

– Ахуеть, мелкая меня цепанула... – выхожу, понимая, что мне чертовски мало сегодняшнего секса.

Я никогда не довольствовался одним разом. Три, четыре за ночь обязательно. Это с девками, к которым равнодушен. Варю же хочется просто затрахать до полусмерти. В киску, попку, ротик. Ублажать от заката до рассвета.

Стаскиваю полотенце, хожу по квартире голышом. Достая вискарь. Что поделать, Шатров сказал притормозить. Не хочу пугать сладкую пчелку. Так что придется сжать яйца и терпеть.

Выхожу на балкон, закрываю глаза. Позволяю ветру трепать волосы. Мир вокруг становится ярче. А я еще даже не пил. Усмехаюсь, понимая, как встрял с этой девочкой.

– Влюбиться в такую кроху... мда, Лесовский, – делаю глоток прямо из горла, – после одного-единственного раза.

Я-то думал, что секс с Варей охладит меня. Поставит мозги на место. Нихуя.

Возвращаюсь в квартиру. Но тут раздаётся звонок в дверь. И кого, блядь, принесло?

Открываю и застываю на пороге.

– Петра?

Глава 9

Варя

Как так вообще получилось? Стою на кухне, чищу картошку. Аккуратно, хоть пальцы и подрагивают. Не могу выкинуть из головы Олега и Диму. Мои боссы просто невыносимы! Нужно разобраться в себе. Выстроить личные границы, как говорит Катя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.